

НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

в сфере прав человека
в белорусском гражданском
секторе:

СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМЫ
И ВЫЗОВЫ

ОТЧЕТ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

Мы благодарим всех, кто помогал со сбором информации, всех наших коллег и коллежанок, которые согласились на экспертные интервью в рамках этого исследования, также всех реальных и потенциальных участников и участниц образовательных программ белорусских организаций гражданского общества/инициатив, которые поделились своим мнением в опросе.

Над исследованием работали: Катерина Дейкало, Анастасия Дюбанова и еще две наши прекрасные коллежанки, имена которых мы не называем по соображениям безопасности.

Авторка отчета:
Катерина Дейкало

**Read this report in English
at www.belhelcom.org**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ: почему мы сделали это исследование	5
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
РЕЗЮМИРУЮЩИЕ ВЫВОДЫ	12
Общие выводы	12
Проблемы и вызовы, которые отмечают потребители	16
Проблемы и вызовы, которые отмечают провайдеры	16
I. МОТИВАЦИЯ И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ	18
1. Почему и зачем учат провайдеры и какая мотивация у реальных и потенциальных потребителей	18
2. Целевая аудитория	20
2.1. Состав	20
2.2. Разница в бэкграундах	21
2.3. Юристы как особая целевая аудитория	22
3. Поиск образовательной информации о правах человека, общий уровень удовлетворенности потребителей образовательными услугами белорусских ОГО	25
II. СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММ/КУРСОВ И ИНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАТОВ	27
1. Тематика	27
2. Уровень сложности: базовый/продвинутый	30
III. МЕТОДИКА В ПРОГРАММАХ/КУРСАХ И ИНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАТАХ	31
1. Кто учит: человеческий ресурс	31
2. Как учат: формы и методы преподавания	32
3. Образовательные материалы	34
IV. СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ ПРОВАЙДЕРОВ	37

ВВЕДЕНИЕ: почему мы сделали это исследование

Образование в сфере прав человека неразрывно связано с возможностью людей эти права реализовывать. Создание условий для такого образования является частью обязательств государств по правам человека. Это подтверждено Декларацией ООН об образовании и подготовке в области прав человека 2011 г. Декларация говорит об известной триаде, составляющей суть образования в сфере прав человека: образование **по** правам человека,¹ **через** права человека² и **во имя** прав человека.³ Существует много определений образования в сфере прав человека, как нормативных, так и академических, но совершенно точно можно сказать, что процесс такого образования сочетает в себе как нормативный, так и культурный, ценностный элемент. При этом, образование в сфере прав человека, помимо знаний и навыков должно не просто транслировать определенные ценности, но мотивировать человека изменить свою жизнь и окружающую реальность в соответствии с этими ценностями.⁴

В Беларуси, в силу сложившейся управленческой системы и авторитарного режима, в рамках формального образования практически невозможно обеспечить надлежащий процесс получения образования в сфере прав

человека. То есть процесс, который бы соответствовал и содержательно, и методически тем целям и задачам, которое должно решать такое образование. Существовали фрагментарные успешные практики (на разных уровнях формального образования), однако их было мало для того, чтобы наладить качественные процессы системно. Особенно это касалось юридического образования, которое на протяжении последних 29 лет намеренно выхолащивалось вместе с правовой системой. Это, в свою очередь, привело к появлению нескольких поколений белорусских юристов с мышлением вне контекста прав человека и соответствующих им принципов и ценностей.

Можно сказать, что организации гражданского общества (далее – ОГО) – провайдеры неформального образования – в какой-то мере, в силу возможностей выполняли в этом смысле функцию государства, но в первую очередь традиционно имели и свои цели, организуя образовательные активности/программы в сфере прав человека: усиление человеческого потенциала гражданского сектора, целенаправленная подготовка правозащитников, образование и просвещение активистов, волонтеров. Также и общее просвещение белорусов и белорусок как часть образования в области гражданственности.

Декларация говорит об известной триаде, составляющей суть образования в сфере прав человека: образование по правам человека, через права человека и во имя прав человека.

1 Давать человеку знания и понимания норм и принципов прав человека, лежащих в их основе ценностей и механизмов их защиты.

2 Преподавать такими методами, при которых уважаются права как тех, кого учат, так и тех, кто учит.

3 Учить правам человека для того, чтобы человек мог более эффективно пользоваться своими правами, а также уважать права других.

4 Tibbitts, Felisa and Fernekes, William (2011). Human Rights Education / In Totten, S. and Pederson, J.E. (eds.) Teaching and Studying Social Issues: Major Programs and Approaches. Charlotte, NC: Information Age Publishing, pp. 87-117: https://www.researchgate.net/publication/290605420_Human_Rights_Education

После 2020 года ситуация качественно изменилась как для ОГО – провайдеров, так и для их целевых аудиторий (далее – ЦА). Политический кризис и кризис прав человека, беспрецедентные репрессии, в том числе и в отношении самих ОГО вынудили практически всех основных провайдеров покинуть страну и переформатировать свою работу в новой реальности, в которой очевидно возрос интерес и активность ОГО в сфере неформального образования. Также многие ОГО стали причислять себя к правозащитным, называя права человека в качестве основного направления деятельности.

Исследование о влиянии общественно-политической ситуации в регионе на белорусские ОГО, проведенное в 2023 году ОЕЕС и Lawtrend⁵, показывает, что образование и просвещение называют в качестве основного направления деятельности 70,9% белорусских ОГО. Этот вид деятельности стоит на 1-м месте в итогах опроса. Права человека, их защита, гендерное равенство (как одна позиция) – 58,2% организаций (3-е место). При этом авторы исследования отмечают, что эта тенденция наблюдается с 2021 года.⁶ 81,8 % ОГО называют основными методами своей деятельности – проведение образовательных и просветительских мероприятий. Примерно такие же результаты отражает исследование состояния организаций гражданского общества Беларуси, проведенное ЦНИ в 2023 году.⁷ Образование и просвещение в качестве основного направления также занимает 1-е место среди ответов: 37% всех респондентов, из них 33% ОГО, присутствующих в Беларуси.

⁵ «Влияние общественно-политической ситуации в регионе на состояние белорусских организаций гражданского общества. Деятельность ОГО в условиях релокации»/ Lawtrend, ОЕЕС, 2023, <https://oeec.org/opinions/research/organizations-in-relocation-research/>

⁶ Там же, стр. 11.

⁷ «Организации гражданского общества Беларуси на начало 2023 года»/ ЦНИ, 2023, <https://newideas.center/organizacii-grazhdanskogo-obshhestva-belarusi-na-nachalo-2023-goda/>

С одной стороны, такие результаты отчасти могут быть объяснены тем, что в существующих условиях сфера образования – одна из немногих, которыми можно заниматься в принципе (в том числе получать финансирование), а также работать на аудиторию, находящуюся в Беларуси (в том числе и за счет широких онлайн возможностей). С другой стороны, можем ли мы сказать, что такой всплеск интереса к этой сфере деятельности сочетается с увеличением экспертизы в этой сфере, увеличением разнообразия предлагаемых услуг и образовательных продуктов? Коррелирует ли этот всплеск с ориентацией на получение устойчивых результатов?

В то же время, ряд провайдеров, активно занимающихся образовательной деятельностью до 2020 года, свернули ее в связи с преследованием, релокацией и/или юридической ликвидацией в Беларуси, а потому выпали из архитектуры этого сегмента белорусских ОГО. Некоторые – вместе со своими наработками и материалами, которые были доступны в сети.

Из-за вынужденной эмиграции большей части белорусов и белорусок, целевые аудитории провайдеров во-первых, «распылились» по разным странам, во-вторых, несмотря на это можно предположить⁸, что огромная (большая) часть целевых аудиторий остается все же в Беларуси. При этом, с одной стороны из-за продолжающихся репрессий и по соображениям безопасности участие людей в образовательных программах и мероприятиях (как в Беларуси, так и вне Беларуси) стало намного сложнее. С другой стороны, после событий 2020 года очевиден рост гражданской активности, который, как правило, влечет за собой повышение интереса к образованию в сфере прав человека.

Одна из правозащитных организаций в рамках экспертного интервью для настоящего исследования отметила, что общее количество

⁸ Частично это следует из экспертных интервью с некоторыми провайдерами, проведенных для этого исследования (см. раздел «Методология» ниже).

заявок после 2020 выросло (соотношение покинувшие Беларусь/люди, находящиеся в Беларуси, – примерно 50/50). В последние годы проведения курсов в Беларуси конкурс был примерно 2-3 человека на место, сейчас – 5. Одновременно, провайдеры, которые занимаются общим образованием в области гражданственности и включают туда компонент прав человека, отмечали, что на прямо заявленную тематику прав человека невозможно привлечь участников и участниц.

Если говорить о молодежи, которую подавляющее большинство провайдеров видят как основную ЦА, по результатам исследования положения белорусской молодежи в 2019-2022 годах, проведенного RADA,⁹ на первом месте и в 2020, и в 2022 годах среди сфер, интересных молодым людям – получение дополнительных знаний и навыков, образовательные курсы. В то же время в 2022 году образовательные программы гражданского общества хотели бы использовать как возможности лишь 18% молодых белорусов и белорусок (в 2020 – 23%). При этом количество молодых людей, считающих, что неформальное образование – эффективный способ решения проблем и усиления своего голоса, снизилось в 2 раза с 2020 года (24% в 2020, и 12% в 2022). Однако, интересно, что 29% молодых людей тем не менее хотели бы использовать неформальное образование для этой цели. И этот показатель вырос в 2022 по сравнению с 2020 (25%).

При всем этом, после 2020 года из-за репрессий в академической сфере многие работающие в вузах компетентные преподаватели были уволены (либо подвержены жесткой цензуре). В силу этого образователь-

⁹ «Ха-ха, я тут живу. Аналіз становішча беларускай моладзі 2019-2022»/ RADA, 2022, <https://rada.fm/2023/05/11/ha-ha-ya-tut-zhyvu/>

ные программы/курсы провайдеров неформального образования либо материалы, ими созданные и находящиеся в сети в свободном доступе, становятся практически единственным источником получения адекватной образовательной информации (в том числе и по правам человека) для людей, живущих в Беларуси.

В это же время из-за невозможности осуществлять внутри страны практически никакие активности, связанные с демократическими изменениями, образование и просвещение становятся одной из основных активностей, которые могут работать на долгосрочное и устойчивое изменение ситуации.

С учетом всего сказанного возрастает роль образования по правам человека. Для обеспечения более устойчивой и эффективной работы этого направления видится важным провести «инвентаризацию» сегмента ОГО, занимающихся такой деятельностью, в его актуальном состоянии. Поэтому в настоящем исследовании мы сосредоточились на исследовании тех провайдеров, которые имеют в своем портфеле образовательную деятельность в сфере прав человека по состоянию на текущий момент существования своей организации.

Важно отметить, что до настоящего времени в белорусском секторе ОГО не проводилось подобных исследований.

На первом месте и в 2020, и в 2022 годах среди сфер, интересных молодым людям – получение дополнительных знаний и навыков, образовательные курсы.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определить текущее состояние сегмента белорусских ОГО-провайдеров неформального образования в сфере прав человека, проблемы и вызовы в этой сфере с точки зрения как провайдеров, так и потребителей (реципиентов) образовательных услуг¹⁰, предоставляемых белорусскими ОГО.

Результаты исследования будут предложены провайдерам для дальнейшей дискуссии и поиска путей повышения качества образования в сфере прав человека в секторе белорусских ОГО.

¹⁰ Далее по тексту мы будем использовать термин «потребители» для обозначения как реальных, так и потенциальных участников и участниц образовательных программ/школ/курсов белорусских ОГО.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось
с ноября 2022 г.
по октябрь 2023 г.

Для сбора данных проводился:

■ мониторинг публичной информации, имеющейся на онлайн-ресурсах белорусских ОГО, которые занимаются неформальным образованием в сфере прав человека;

■ экспертные интервью с представителями белорусских ОГО – провайдеров неформального образования в сфере прав человека, проведенные эксперткой БХК;

11 интервью

■ опрос потребителей образовательных услуг, предоставляемых провайдерами неформального образования в сфере прав человека, через гугл-форму на основании разработанных БХК анкет.

148 ответов

Исходя из публично доступной информации мы выделили **25 белорусских ОГО/инициатив**, которые **в настоящее время** в качестве одного из (или единственного) направления своей деятельности имеют образование¹¹ в сфере прав человека. Мы разделили их на **профильных**¹²

¹¹ Мы ставили целью сделать мэппинг (и, соответственно, выборку для экспертных интервью) ОГО/инициатив, у которых есть **именно образовательный компонент (а не просветительский)**. То есть тех, кто проводит образовательные мероприятия – структурированный, методически организованный процесс, направленный на получение слушателями и слушательницами определенных знаний, навыков и ценностей.

¹² Организации/образовательные инициативы для которых права человека (в том числе правозащита) являются ключевым (единственным) тематическим профилем, образовательные программы/курсы которых посвящены целиком правам человека (либо в общем, либо какие-то конкретные права человека/права какой-то группы/аспекты тематики прав человека).

и **непрофильных**¹³ провайдеров. 9 из 25 – **профильные** провайдеры, 16 – **непрофильные**. В некоторых случаях такое разделение достаточно условное. Вместе с тем, в целом, оно важно, так как образовательная деятельность в этих двух группах существенно различается по целям и содержанию.

Из 25 ОГО, мы сделали выборку в 11 и провели **экспертные интервью с их представителями и представительницами**. Таким образом, всего было проведено **11 интервью (5 с профильными провайдерами и 6 с непрофильными)**. В выборке были представлены как опытные провайдеры, которые давно работают в этой сфере, так и совсем молодые инициативы; как ОГО, которые занимаются правами человека в общем, так и сконцентрированные на отдельных аспектах (недискриминация, инклюзия, гендер и т.д.); как те, которые имеют в качестве ЦА все группы потребителей, так и те, кто сосредоточен на конкретной группе (молодежь, женщины, в целом уязвимые группы, правозащитники, адвокаты, активисты гражданского сектора).

Гендерная репрезентация в экспертных интервью: 4 мужчины и 7 женщин.

В результате **опроса потребителей** мы получили **148 ответов**. Мы составили две отдельные анкеты: **для людей, имеющих базовое юридическое образование**¹⁴

¹³ ОГО, у которых иной (не правозащитный) основной профиль (например, исследования, поддержка гражданского общества, продвижение интересов какой-то конкретной группы, экология, образование и т.д.), которые занимаются общим образованием в области гражданственности (по любым направлениям) и включают в свои образовательные программы/курсы компонент прав человека.

¹⁴ Как минимум бакалавриат в рамках формального образования.

и работающих в сфере юриспруденции, и для людей, имеющих другой профессиональный бэкграунд¹⁵ Обоснование необходимости уделить внимание юристам как отдельной ЦА представлено в настоящем исследовании (раздел 3.3). Помимо этого, юристы являются одной из целевых аудиторий БХК.

В обеих анкетах были в основном идентичные вопросы, для юристов было добавлено несколько дополнительных вопросов. В анкетах содержались вопросы как закрытого, так и открытого типа, что позволило не только собрать статистические данные, но и получить развернутую информацию.

Мы ориентировали опрос не только на людей, уже имевших опыт участия в образовательных программах белорусских ОГО, но и на их потенциальных участников и участниц. Дополнительно был задан вопрос об опыте участия в образовательных программах белорусских ОГО и просьба назвать такие программы, для того, чтобы понимать, насколько опыт респондентов коррелирует с исследуемыми провайдерами. **115 человек из 148** имели опыт участия в программах провайдеров, работа которых исследуется и интервью с которыми проводились.

Важно отметить разницу в возрасте между двумя группами респондентов, откликнувшихся на этот опрос: среди юристов топ-3 группы – больше 45, 41-45 и 20-25, среди не юристов – 20-25, 26-30, 41-45.

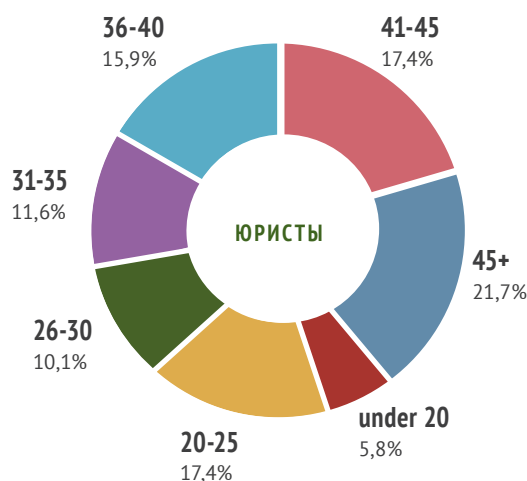
Профессиональная репрезентация среди не юристов. Наиболее представленные секторы: ОГО – 54,4%, бизнес – 22,8 %. Среди остальных: аналитические центры, think-tanks, государственные органы и организации, структуры демократических сил – по 2,5 %, учебные заведения системы формального образования (вузы, школы) – 3,8 %. Также среди респондентов – безработные, пенсионеры, блогеры, студенты.

Мы также просили указать конкретную сферу деятельности. Наиболее представленные: правозащита – 24,1 %, образование/наука – 10,1%, культура/творчество – 8,9%, IT – 7,6%, коммуникация и PR – 7,6 %, торговля – 6,3 %. Среди остальных: экономика, медицина, журналистика, политическая аналитика и др.

¹⁵ Для целей настоящего исследования далее по тексту мы называем эту группу респондентов и респонденток обобщенно «не юристы», так как более приемлемой короткой формы подобрать не получилось.

	Юристы	Не юристы
Количество респондентов	69	79
Мужчины	33,3 %	29,6 %
Женщины	63,8 %	69,6 %
Постоянно проживают в Беларуси	44,9 %	30,4%
Вне Беларуси	55,1%	69,6 %
Не участвовали пока в образовательных программах белорусских ОГО (потенциальные потребители)	20,3 %	33,3 %

Возрастная репрезентация довольно широкая в обеих группах:

Возраст респондентов ЮРИСТОВ, принявших участие в опросе
 69 ответов

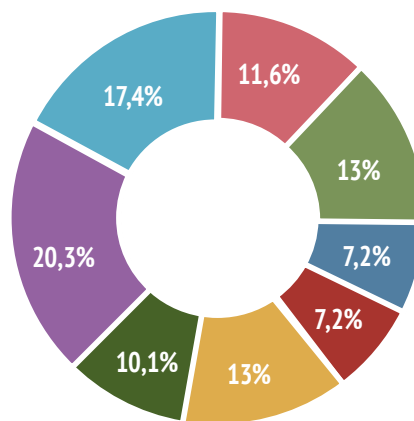
Возраст респондентов НЕ ЮРИСТОВ, принявших участие в опросе
 79 ответов

Юристов мы просили дополнительно указать стаж в юриспруденции.

Также просили детализировать **сферу деятельности**. Наиболее представленные: правозащита – 18,8 %, юрисконсульт в частной компании – 18,8 %, адвокат_ка, лишенный_ая лицензии – 13 %, студент_ка юридической специальности – 10,1%, иные (не правозащитные ОГО) – 8,7%, юрист-лицензиат/юрисхозяйственник/юр бизнес – 7,2%, академическая среда (преподавание в вузе) – 5,8%. Также были бывшие работники государственных органов, нотариата.

Подчеркнем: приведенные в исследовании результаты опроса потребителей не являются результатами полноценного социологического исследования и не претендуют на репрезентативность в контексте точных данных, отражающих ситуацию по Беларуси или по всем релоцированным белорусским ОГО. Тем не менее, они являются достаточно иллюстративным материалом для понимания текущего состояния сектора в исследуемом сегменте, определения существующих проблем и вызовов, позволяют увидеть их срез.

Укажите, пожалуйста, ваш стаж в юриспруденции в целом (для студентов и магистрантов – если вы работаете параллельно с учебой, указывайте сколько)
 69 ответов

- до 2-х лет
- от 2 до 5 лет
- от 5 до 10 лет
- от 10 до 15 лет
- от 15 до 20 лет
- от 20 до 25 лет
- больше 25 лет
- я только учусь и пока еще не работал_а по специальности

РЕЗЮМИРУЮЩИЕ ВЫВОДЫ

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

У всех провайдеров очень отличается понимание и определение своей мотивации в осуществлении образовательной деятельности в сфере прав человека (как между профильными и непрофильными, так и внутри групп). **Непрофильные** провайдеры больше говорят о правах человека как о сквозной ценности (это звучит как доминирующий мотив в их образовательной деятельности) и в принципе имеют большее единообразие в мотивации. У **профильных** провайдеров больше разноуровневости в артикулируемой мотивации (кто-то хочет менять мир, а кто-то – готовить ресурс для сектора).

Образовательные цели в сфере прав человека также разнятся. У **профильных** среди названных целей больше упор на то, чтобы дать знания по правам человека, определённые навыки адвокации и защиты, привить ценности прав человека, у **непрофильных** – на то, чтобы «изменить оптику», дать людям инструменты для изменения своей жизни, почувствовать свою субъектность, возможность видеть проблемы и уметь их решать.

Если обобщить мотивацию, образовательные цели обеих групп провайдеров в привязке к их обобщенным целевым группам, можно выделить 3 основные направления обучения правам человека в секторе белорусских ОГО:

- обучение правам человека **людей, работающих/желающих работать в правозащитном секторе**, чтобы укреплять потенциал правозащитного сектора;

- обучение правам человека **мотивированных и активных людей (включая активистов ОГО/инициатив вне правозащитного сектора)**, чтобы помогать иметь больше возможностей реализовывать свои активности и влиять на ситуацию и на изменения, действуя в соответствии с ценностями и принципами прав человека;

- обучение правам человека **всех белорусов и беларусок**, чтобы просвещать их и помогать им чувствовать свою субъектность, повышать уровень осознания своей гражданственности.

В ЦА по возрастному признаку у обеих групп провайдеров **ярко выраженная ориентация на молодежь**, которая понимается в основном как люди от 18 до 35 лет. Лишь 1 из 11 провайдеров отмечал, что средний возраст его ЦА – люди старше 36 лет. И еще один пытался работать с аудиторией старше 35, которые пришли в волонтерство на волне событий 2020 года. Как среди провайдеров, так и среди респондентов-потребителей отмечалась проблема с тем, чтобы прийти в правозащитный сектор из «просто активизма» людям более старшего возраста. Провайдеры говорили об этом с точки зрения нехватки у этих людей фундамента для восприятия знаний и навыков, потребители – с точки зрения нехватки возможностей.

- У обеих групп провайдеров в контексте основной ЦА практически нет ориентации на конкретные профессиональные группы, кроме правозащитников и представителей ОГО в целом (у 1 из 11 ЦА – адвокаты). У некоторых провайдеров в планах расширение ЦА на такие профессиональные группы как: учителя, репетиторы, журналисты.

Юристы как особая ЦА заслуживает отдельного внимания. С одной стороны, значительная смысловая искаженность белорусского формального юридического образования привела к тому, что у **юристов** (как теоретиков, так и практиков) и **не юристов** примерно одинаковый уровень понимания концепции прав человека и знаний в этой сфере¹⁶. При этом у **не юристов**, прошедших через программы неформального образования, этот уровень может быть даже выше. С другой стороны, если говорить о стратегических целях и влиянии на изменения в Беларуси, у **юристов как у профессиональной группы совсем другая роль и назначение как в транзитный период, так и в целом в рамках переходного правосудия**. И, соответственно, другие потребности в образовании по правам человека (содержание, акценты, глубина).

Образование по правам человека играет в этом смысле одну из ключевых ролей, так как подход, основанный на правах человека, важен для настройки всех процессов управления при реформировании государства. События 2020 года прямо назвали в качестве причины роста интереса к правам человека лишь около четверти респондентов-**юристов**, однако, очевидно, что сегодня юридическая аудитория, традиционно довольно сдержанно и индифферентно относящаяся к тематике прав человека, намного более готова «повернуться лицом» к этой сфере и учиться этому. Об этом, в том числе, свидетельствуют и данные, полученные в ходе настоящего исследования, включая также и само количество респондентов-**юристов** – 69. Что всего лишь на 10 человек меньше, чем людей с другим профессиональным бэкграундом, традиционно намного более мотивированных в плане неформального образования по правам человека. Причем, примечательно, что интерес к нашему опросу возник именно у практикующих «взрослых» **юристов**: почти 40% респондентов указали стаж в юридической сфере – от 15 до 20 лет и больше 20 лет.

На наш взгляд, один из вызовов, которые сегодня стоит перед провайдерами неформального образования в сфере прав человека – хотя бы частично ответить на этот запрос

¹⁶ В таком утверждении (и в схожих утверждениях далее по тексту) присутствует определённая генерализация чтобы подчеркнуть системный характер проблемы.

вне привязки к укреплению потенциала правозащитного сектора, а в привязке к укреплению потенциала самих юристов.

При этом, содержательно и методически в работе с **юристами** особенно важно делать акцент как раз не столько на инструментах (как принято считать), сколько на ценностях и теории прав человека. Так как система координат, в которой они получали правовое образование, приучает их к чрезмерно позитивистскому пониманию права, в том числе к его восприятию исключительно как инструмента для решения конкретных задач. И даже при переходе в иную систему координат (демократических ценностей, не авторитарного государства), есть опасность в том, что понимание права (в том числе прав человека) останется на таком же, чисто инструментальном уровне.

Обе группы провайдеров **активно работают с людьми, проживающими в Беларуси** и имеют четкое намерение делать это и дальше. Большинство через онлайн формат, несколько провайдеров организуют выезд людей из Беларуси для участия в своих программах, кто-то организывает активности и внутри страны. 2 из 11 провайдеров особо подчеркнули, что людям, проживающим в Беларуси, отдается приоритет. Еще три провайдера заявили, что планируют расширить свою ЦА на разные группы, живущие в Беларуси (молодежь, учителей и активных членов сообществ – взрослых соответственно).

Профильные и непрофильные провайдеры **по-разному оценивают спрос на курсы по правам человека**. **Профильные** говорят, что после 2020 года спрос значительно повысился (отдельные провайдеры отмечали рост количества человек на место в 2 раза). **Непрофильные**, наоборот, говорят, что очень сложно набрать людей на курсы, прямо декларируемые как курсы по правам человека и их приходится «заворачивать» в какие-то другие темы.

У юристов (как теоретиков, так и практиков) и не юристов примерно одинаковый уровень понимания концепции прав человека и знаний в этой сфере.

Наиболее частые общие темы в программах профильных провайдеров: обзор документов по правам человека и механизмы защиты прав человека. Если говорить о **конкретных правах**, которым уделяется внимание, то самые часто встречающиеся это: свобода мнений, право на мирные собрания, чуть реже – свобода ассоциаций, запрет пыток, недискриминация. Если говорить о комплексных или более узких тематических направлениях, то абсолютный лидер – гендерное равенство, чуть реже – инклюзия, права ЛГБТК+ сообщества, язык вражды. В случае с непрофильными провайдерами большинство из них работает с узкой тематикой (в основном тематикой уязвимых групп), поэтому содержание правочеловеческого компонента их программ всегда связано с правами этой конкретной группы (например, женщины, ЛГБТК+ сообщество), либо конкретной социальной группы – в частности, молодежи. Организации «общей компетенции» из непрофильных провайдеров в основном дают общие базовые знания о правах человека, конкретные знания, которые касаются их слушателей и слушательниц и которые можно использовать в своей ежедневной жизни прямо сейчас.

У провайдеров (как между двумя группами, так и внутри каждой из групп) очень разные подходы к определению границ **уровня сложности программ** и разницы между базовым и продвинутым уровнем. У кого-то разница определяется формами, у кого-то содержанием, у кого-то и тем, и другим. В итоге – отсутствие ясности с лестницей возможностей для слушателей и слушательниц и общая рассинхронизация программ.

Провайдеры и потребители **по-разному видят проблему разницы в бэкграундах участников и участниц образовательных программ**. Провайдеры отмечают, что либо вообще не видят такой проблемы, либо считают это даже полезным для целей образования, видят в этом ресурс и потенциал для повышения эффективности процесса (в том числе, потому что каждый может выйти из своего пузыря) и пытаются отвечать на этот вызов методиками неформального образования, форматом заданий, гибкостью программы и профессионализмом

лекторов и лекторок. В то же время среди потребителей (в основном юристов) отмечается, что такая разница снижает эффективность обучения.

Профильные и непрофильные провайдеры различаются между собой в том, **по каким критериям выбирается тематика программ/курсов**: у профильных больше причин, не связанных с ЦА или целями программы (например, историческая обусловленность, технические и временные возможности). Среди отношения к **выбору форм и методов обучения**: у непрофильных чуть больше рамочных требований к экспертам и эксперткам: четкое ТЗ, «прогон» занятия и т.д. В целом можно отметить, что непрофильные провайдеры озвучивают некоторые озабоченности в отношении методик преподнесения правочеловеческих тем профильными провайдерами и нехватке в преподавании ценностного компонента.

В некоторых случаях подход профильных провайдеров к **определению содержания программ** кажется слишком инструментальным (направленным на то, чтобы обучить тому, что можно делать конкретно сегодня или что легче рассмотреть на занятии) и не очень стратегическим и устойчивым. Например, показательно, что ни в одной программе в качестве отдельного права не рассматривается право на справедливый суд, хотя нарушение этого права одно из основных в белорусской правовой системе. В то же время одни профильные провайдеры считают его неактуальным сегодня, так как сейчас невозможно полноценно работать по правам человека в белорусских судах (при этом со свободой ассоциаций, которое повсеместно присутствует в программах, как будто такой проблемы нет). Другие профильные провайдеры считают его как раз очень актуальным, но слишком «юридическим» и сложным для разбора в рамках сессии.

В целом можно отметить **нехватку методического компонента** в образовательной деятельности в сфере прав человека как в плане подготовки человеческого ресурса для преподавания (ToT), так и в плане своих (сделанных белорусами и белорусками и адаптированных к белорусскому контексту) качественных образовательных материалов.

Обе группы респондентов-потребителей (**юристы** и **не юристы**) **схожи** в том, что:

- одинаково считают необходимым для себя получать новые или углублять имеющиеся знания по правам человека: 86,1 % **не юристов** и 88,4% **юристов**. Также большинство обеих групп респондентов одинаково оценивают свой уровень знаний по правам человека: «средний: имею базовые знания в этой сфере». Более половины в обеих группах, помимо прочего, видят образование по правам человека в качестве инструмента для того, чтобы лучше разбираться в общественных и политических процессах. В качестве точки роста интереса к образованию по правам человека события 2020 года называют лишь четверть в обеих группах;
- совпадает топ-3 основных каналов поиска информации по правам человека для самообразования: поисковые запросы в интернете, сайты НГО/образовательных инициатив, Telegram;
- чуть больше половины респондентов в принципе удовлетворены качеством образовательных возможностей, предоставляемых белорусскими ОГО – 55,7% у **не юристов** и 50,7% у **юристов** (совокупный результат ответов «да, полностью» и «больше да, чем нет»);
- считают, что им **не хватает больше всего знаний** по таким темам как: **а)** специфика международных обязательств государств по правам человека: как понять, когда и какими действиями нарушаются права человека; **б)** международные механизмы защиты; **в)** подход, основанный на правах человека («правочеловечная оптика» для организации любой деятельности);
- считают, что из форм материалов по правам человека в публичном доступе **больше всего не хватает коротких видео (5-10 мин)** с объяснением конкретного аспекта прав человека.

При этом **различия** между этими группами в контексте настоящего исследования в том, что:

- среди **юристов** на 10% больше людей, чем среди **не юристов** постоянно (а не изредка) ищут возможность получить новые и углубить имеющиеся знания;

- в качестве **основного пути получения** этих знаний самый популярный способ для **юристов** (72,3%) – самообразование, самостоятельный поиск необходимого контента, для **не юристов** (66,2%) – образовательные возможности, предоставляемые белорусскими ОГО;

- в вопросе об **общей удовлетворенности качеством образования** по правам человека, предоставляемого белорусскими ОГО, среди **юристов** вообще нет ответов «нет, вообще не удовлетворяет». Это, в том числе, может свидетельствовать, на наш взгляд, о большей неприязнательности аудитории **юристов** в этом плане, потому что они имели меньше, чем другая группа, опыта и возможностей (в том числе из-за осознания необходимости) видеть, как это обычно бывает и может быть;

- у **не юристов** прослеживается большая требовательность к формам и методикам преподавания, у **юристов** – к глубине и уровню сложности;

- среди ответов **юристов** о том, знаний **по каким темам не хватает лично им**, в топ-3 НЕ упоминается тема дискриминации и права уязвимых групп и их защита (в отличие от **не юристов**, которые ставят тему дискриминации на первое место, права уязвимых групп и их защита – на второе). Это, на наш взгляд, можно частично объяснить абсолютным отсутствием темы дискриминации в белорусском профессиональном юридическом дискурсе (в том числе в работе судов), отсутствием антидискриминационного законодательства;

- на вопрос **о форме контента** по правам человека, в которой лично они замотивированы его потреблять, у **юристов** в топ-3: лонгриды, короткие тексты до 2-х страниц и видео-дискуссии на тему, у **не юристов**: короткие видео (5-10 мин), короткие тексты до 2-х страниц, карточки-объяснялки;

- среди **не юристов** 46,8 % респондентов хотели бы больше образовательного контента по правам человека **на белорусском языке**, среди **юристов** эта цифра значительно меньше – 26,1%.

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ, КОТОРЫЕ ОТМЕЧАЮТ ПОТРЕБИТЕЛИ

- «Правозащитный туризм» – частое участие в программах **профильных** провайдеров одних и тех же людей «по кругу». Эту же проблему отмечают и некоторые провайдеры.
- Частое повторение одного и того же контента на разных школах, одних и тех же тем, одних и тех же прав. Нет более узких, специализированных курсов, посвященный разбору какого-то права/аспекта/темы «вглубь».
- Нехватка более глубоких знаний, достаточно поверхностный уровень предлагаемого материала. При этом, как **юристы**, так и **не юристы** отмечали, что даже школы и программы, которые заявляют свой уровень как продвинутый, дают, на их взгляд, достаточно общие базовые вещи. В обеих группах отмечали, что хочется более глубоких знаний в сфере прав человека.
- Нехватка «прокачанных» (в том числе в методиках преподавания) и новых тренеров и тренерок.
- В обеих группах лидирующим замечанием в плане форм и методов преподавания является **нехватка разбора практических примеров**. Одни говорят о том, что именно на занятии хотели бы больше разбирать конкретные кейсы, другие – что хотели бы больше практических примеров именно успешного опыта в защите прав человека из зарубежного опыта, третьи – о том, что не хватает разбора разноплановых кейсов именно по нарушению прав человека в Беларуси.
- Высказывались мнения о нехватке (и полезности создания) сайта-агрегатора с информацией и материалами о правах человека и также об образовательных возможностях в сфере прав человека. Такие же мнения высказывались и **провайдерами**.

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ, КОТОРЫЕ ОТМЕЧАЮТ ПРОВАЙДЕРЫ

- **Непрофильные** провайдеры отмечают, что в рамках программ **профильных** провайдеров чем глубже уровень, тем более сухим и юридическим становятся формы, появляется сразу много документов и заканчивается весь интерактив.
- Отсутствие четкого понимания как разные программы/школы/курсы соотносятся между собой в плане уровня сложности и содержания, отсюда проблема – невозможно выстроить траекторию образования.
- Сквозные ценности, права человека, подход, основанный на правах человека как «прокачка» **организации, не очень интересны гражданским активистам и не правозащитным ОГО/инициативам**:
 - а) из-за восприятия людьми внутри сектора, не занимающимися правами человека, что знания о правах человека нужны только для того, чтобы «писать жалобы», и если они не занимаются жалобами и не работают с государственными органами, то подход, основанный на правах человека и сами права человека не считают тем, на что нужно тратить свое время. Некоторые **непрофильные** провайдеры отмечали, что такая ситуация может складываться, в том числе, из-за того, что иногда у **профильных** провайдеров слишком инструментальный подход к обучению правам человека в плане форм и методик: права человека преподаются для этой аудитории в основном как юридические нормы и механизмы защиты и мало упора на ценностный компонент.
 - б) из-за того, что в кризисное время сквозные ценности (включая права человека) – это «не то, благодаря чему мы выживем». Они воспринимаются скорее как бремя и «камень на шею», на которые нет времени и ресурсов.
- **Широкая аудитория боится словосочетания «права человека»**. Права человека, сквозные ценности остаются «эфмерными субстанциями», люди не готовы потреблять такой

контент пока не закрыты базовые потребности в безопасности. Поэтому важно «заворачивать» права человека для широкой аудитории в темы, которые им интересны.

- Мало продвижения тезиса о том, что «права человека нужны всегда и везде», что они – часть каждодневной жизни человека.
- Разное понимание демократии, **радикализация и милитаризация молодежи**, что может подталкивать к радикальным группам, наличие в политическом спектре людей, которые пытаются этим воспользоваться. Это отмечается как вызов, на который должно отвечать образование по правам человека, в том числе уделяя больше внимания таким темам как: примирение и разрешение конфликтов, культура мира и т.д.
- **Смена формата восприятия людьми информации.** Необходимо понимание, что сегодня участники и участницы программ – другие люди. В этой связи важно, чтобы вся система неформального образования была более адаптивной, важно понимать инструменты, которые позволяют измерять, кому что интересно. Высказывалось мнение о том, что некоторые **профильные** провайдеры, которые давно и традиционно работают в секторе, этого не видят.
- Влияние стереотипов на выбор тех или иных курсов и тем: например, на менеджерские программы идет большинство девушек, на программы о том, как делать аналитические исследования, – большинство парней.
- Почти половина (5 из 11) провайдеров однозначно заявляют о том, что объективно не хватает квалифицированных (как по форме, так и по содержанию) экспертов и эксперток и тренеров и тренерок для преподавания прав человека. Рост организаций, причисляющих себя к правозащитным и/или занимающимся образованием, не повлек увеличения экспертизы в правах человека как содержательно, так и в плане методики и управления образовательным процессом. Релокация также повлияла негативно: имеющиеся эксперты и экспертки часто отказываются участвовать в активностях, в которых они участвовали

ранее (либо из-за логистических сложностей, либо просто больше этим не занимаются), географический фактор играет немаловажную роль при выборе кандидатуры. Школы, которые есть, не готовят тренеров и тренерок – они готовят людей, которые чуть лучше разбираются в теме (2 из 11 провайдеров упоминали важность развития ToT направления). Отдельная проблема, выделяемая **непрофильными** провайдерами в этом контексте: найти человека из правозащитного сектора, который может рассказать про права человека больше как про ценность и подход, чем как про юридические нормы и механизмы.

- Проблема в «доступе» к имеющимся экспертам и эксперткам, в том, как и где о них узнать, многие «невидимы».
- Значительная часть провайдеров отмечают в той или иной мере нехватку своих (беларусских) качественных образовательных материалов по правам человека. Несколько провайдеров особо отметили, что материалов может и хватает, но часто качественные материалы просто «не видны» ни потребителям, ни другим провайдерам, о них сложно узнать. Также отмечалось, что на некоторых программах есть содержательно устаревшие материалы.
- Несмотря на разные мнения по поводу необходимости более тесного сотрудничества и кооперации, **все провайдеры говорят о необходимости синхронизации.** В том числе в отношении уяснения того, кто, что делает и с чем работает в этой сфере, определения общих рамок для уровней сложности, может быть создания общей базы информации/материалов, общей базы тренеров и тренерок, единых рекомендаций донорам о приоритизации финансирования.
- Выделяется ряд **негативных факторов/вызовов**, которые могут повлиять на эффективность более тесной кооперации провайдеров: нездоровая конкуренция, много конфликтов и сплетен в секторе, сильное выгорание, разная корпоративная культура беларусских ОГО, разный уровень профессионализма и компетентности тех, кто хочет заниматься образованием, вероятность выстраивания иерархии.

МОТИВАЦИЯ И ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

1. ПОЧЕМУ И ЗАЧЕМ УЧАТ ПРОВАЙДЕРЫ И КАКАЯ МОТИВАЦИЯ У РЕАЛЬНЫХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Провайдеры видят свою мотивацию очень по-разному. Если суммировать и обобщить все ответы на вопрос «Какой основной драйвер стоит за вашей образовательной деятельностью в сфере прав человека, почему ваша организация это делает?», можно вывести несколько **мотивов**, которые провайдеры называли в качестве основных:

(вопрос был открытый, ответы расположены не в порядке приоритизации)

- готовить людей для правозащитного сектора, создавать условия для институционализированного профессионального образования для правозащитников;
- важно иметь белорусские программы для обучения правам человека;
- укреплять потенциал адвокатов в сфере защиты прав человека;
- менять мир, делать его более «пригодным» для жизни каждого и каждой без насилия, эксплуатации, дискриминации;
- просвещать людей;

■ так как права человека – это сквозная ценность организации, то без нее не может реализовываться никакая другая деятельность

■ смена парадигмы взгляда на государство, подготовка людей, которые смогут делать реформы в новой Беларуси.

Можно заметить, насколько разнородное понимание у разных провайдеров своей мотивации. В данном случае ответы профильных и непрофильных НГО и инициатив обобщены вместе, однако несмотря на разные акценты, они во многом пересекались. Некоторые провайдеры называли в качестве основных мотиваторов несколько позиций. Единообразие в мотивации более выражено среди **непрофильных** провайдеров.

При этом, среди **профильных** провайдеров только 2 из 5 прямо артикулировали возвращение и образование правозащитников в качестве основного мотива. Среди **непрофильных** подавляющее большинство говорило о правах человека как сквозной ценности. Вообще, важно сказать, что ответ о сквозной ценности – превалирующий в общем из всех ответов в этом контексте.

Если говорить о конкретных **образовательных целях**, тут важно разделить ответы **профильных** и **непрофильных** провайдеров. Так как цели, называемые внутри двух групп, существенно разнятся.

Профильные провайдеры называли следующие цели:

(вопрос был открытым, ответы расположены не в порядке приоритизации)

- привить ценностное понимание прав человека;
- дать базовые знания по правам человека (при этом один из провайдеров не сужал знания только правами человека, но и артикулировал в качестве образовательной цели – дать знания в целом по верховенству права и демократии);
- дать практические навыки в сфере защиты прав человека, адвокации, в том числе включать людей в правозащитную деятельность (делая стажировки в правозащитных организациях и прочее частью обучения);
- возвращать агентов культуры прав человека вне зависимости от сферы деятельности (в том числе прививать понимания возможности ненасильственного решения проблем в обществе);
- укреплять компетенции правозащитного сообщества;
- дать возможность для реализации своих идей, связанных с правами человека.

Непрофильные провайдеры, в свою очередь, называли в качестве образовательных целей:

- наладить «правочеловечную оптику»;
- дать навыки, которые помогут изменить свою жизнь, помогут быть активным гражданином;
- вернуть людям субъектность;
- информировать, дать знания, чтобы люди видели проблемы, хотели их решать;
- дать инструмент борьбы со страхом перед чиновниками;
- дать инструмент для объяснения реальности;
- повышать правовую культуру людей;
- изменить отношение людей.

Интересно как это соотносится с мотивацией и целеполаганием потребителей. Во-первых, важно отметить, что подавляющее большинство обеих групп респондентов ответили, что считают необходимым для себя получать или углублять имеющиеся знания в области прав человека: 86,1% **не юристов** и 88,4% **юристов**.

При этом ответы на вопрос «Назовите топ-3 причины почему вам важно получать или углублять знания в сфере прав человека», выглядят следующим образом¹⁷:

Топ 3 причины для не юристов

79 ответов

- чтобы лучше защищать свои права/права других людей – **60,8 %**
- 2 ответа: чтобы самому не транслировать стереотипы/не нарушать права других людей – **58,1 %** и чтобы лучше разбираться в общественных и политических процессах – **58,1 %**
- хотел_а бы волонтерить/заниматься общественной деятельностью в этой сфере и хотел_а бы углубиться в тему – **37,8 %**

Топ 3 причины для юристов

69 ответов

- для повышения своей квалификации вне зависимости от сферы деятельности – **75,4 %**
- чтобы лучше разбираться в общественных и политических процессах – **58,5%**
- чтобы самому не транслировать стереотипы/не нарушать права других людей – **47,7 %**

Важно отметить, что ответ «после 2020 года произошла переоценка ценностей (для **юристов** было добавлено – в том числе и профессиональных)» выбрали 23% **не юристов** и 23,1% **юристов**. По сути это 6-е место у обеих групп.

¹⁷ Можно было выбрать 3 варианта из предложенных или дописать свой. Предложены были следующие варианты: для общего развития; чтобы лучше защищать свои права / права других людей; чтобы самому не транслировать стереотипы / не нарушать права других людей; чтобы лучше разбираться в общественных и политических процессах; после 2020 года произошла переоценка ценностей; нужно по работе, постоянно с этим работаю; нужно по работе, иногда сталкиваюсь; хотел_а бы волонтерить/заниматься общественной деятельностью в этой сфере и хотел_а бы углубиться в тему; другое (укажите). Для юристов к этим вариантам было добавлено еще 2: для повышения своей квалификации и профессионального уровня вне зависимости от сферы деятельности; чтобы лучше защищать права своих клиентов.

2. ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

2.1 Состав

Целевая аудитория у **профильных провайдеров** (если говорить об уровнях знаний) в основном это: либо в целом беларусское общество (3 из 5), либо люди с базовыми знаниями о правах человека (в том числе начинающие сотрудники НГО, волонтеры, студенты и недавние выпускники юридических вузов) (2 из 5). В ряде случаев это и те, и другие. Один из провайдеров прямо артикулировал, что важно, чтобы люди ранее не участвовали в других программах по правам человека. Один из провайдеров предполагает в качестве ЦА людей с уровнем выше, чем базовый.

Если говорить о профессиональных группах: профильные провайдеры в большинстве случаев не называют какие-либо профессиональные группы в качестве ЦА кроме правозащитников (такое имеет место лишь в случае с одним провайдером – адвокаты) и представителей ОГО в целом. Но один провайдер сказал, что, помимо своей широкой ЦА, работал с учителями.

Однако акцент на профессиональные группы есть в планах по расширению ЦА: учителя, живущие в Беларуси (1); учителя и другие представители образовательной сферы (например, репетиторы) (1); профессиональные группы по их тематике (в том числе чиновники, сотрудники пенитенциарной системы, спортсмены и т.д.) (1).

Если говорить о возрастной разбивке, то 2 из 5 профильных провайдеров отдельно называют молодежь (и у одного – в планах молодежь, живущая в Беларуси). Некоторые связывают это с конкретными тематическими запросами: например, один провайдер отметил, что среди молодых людей сильный запрос на тематику ненасильственной коммуникации и недискриминации. Молодежь определяют от 18 до 35 лет, хотя один провайдер отметил, что молодежь в понимании их организации – те, кто «умеют учиться, мечтать, любить». При этом одна организация отметила, что была ситуация, когда они

специально отбирали людей старше 35 лет – это люди, которые пришли в волонтерство на волне происшедшего после 2020 года, однако им не хватало фундамента. При этом отмечалось, что таким людям сложнее попасть на соответствующие программы. Один провайдер говорил, что до 2020 года была попытка работать со школьниками. Еще у одного это в планах.

ЦА выбирают в основном исходя из потребностей (которые определяют основываясь на фидбэках и своем опыте), географии и имеющихся ресурсов. Один провайдер отмечал, что у них гибкий подход к определению ЦА: иногда это «вообще все люди», иногда есть запрос на конкретные образовательные программы узкой направленности (соответственно ЦА в таких случаях тоже определяется этой сферой).

Среди проблем выхода на новые ЦА называли в том числе сложности с организацией офлайн участия людей из Беларуси в образовательных активностях за рубежом, так как для некоторых провайдеров принципиальным остается офлайн обучение. Так же в принципе есть сложности с тем, как лучше «доставать» своими продуктами людей из Беларуси.

Непрофильные провайдеры. Если говорить об уровнях знаний и подготовки, то в палитре ЦА непрофильных провайдеров есть: «просто все люди» вне зависимости от бэкграунда (5 из 6), люди с определенным бэкграундом – потенциальные провайдеры реформ (1 из 6), активисты, которые уже работают в секторе (1). При этом один из провайдеров отмечает, что намеренно ставит перед собой цель работать с людьми, которые «совершенно вне контекста» – их просто «вынесло в протесты» в 2020 году. В то время как другие НГО, по его мнению, работают обычно с людьми, которые «хоть до какого-то уровня осознания дошли».

Профессиональных групп в качестве основной имеющейся на сегодня ЦА не называлось.

В контексте возраста половина непрофильных провайдеров (3 из 6) называют в качестве основной ЦА именно молодежь

(18–35 лет). У одного из провайдеров, напротив, средний портрет слушателя/слушательницы исходя из анкет обратной связи: старше 36 лет.

2 из 6 непрофильных провайдеров отдельно называли среди ЦА женщин, 1 – беларуских эмигрантов и эмигранток, проживающих в городе, где находится провайдер.

Если говорить о планах по расширению ЦА: один из непрофильных провайдеров имеет в планах поработать с журналистами, еще один – с тренерами и тренерками неформального образования (во всех сферах) и другими адукатарками и адукатарками. Один провайдер отметил что нацелен в будущем на членов сообществ, которые понимают ценность взаимодействия с другими: «активные взрослые люди внутри Беларуси, готовые развиваться и организовываться с другими», также в планах по расширению – молодежь, живущая в Беларуси.

В выборе ЦА непрофильные провайдеры исходят из оценки потребностей, своей миссии и физических обстоятельств.

Один из провайдеров отмечает в качестве проблемы влияние стереотипов на выбор тех или иных курсов и тем: например, на менеджерские программы – идет большинство девушек, на программы о том, как делать аналитические исследования – большинство парней.

И **профильные**, и **непрофильные** провайдеры **активно работают с людьми, проживающими в Беларуси**. Большинство – через онлайн формат, несколько провайдеров вывозят людей из Беларуси для участия в своих программах, кто-то организует активности и внутри страны. 2 из 11 провайдеров особо подчеркнули что людям, проживающим в Беларуси, отдается приоритет. Еще три провайдера заявили, что планируют расширить свою ЦА на разные группы, именно живущие в Беларуси (молодежь, учителей и активных членов сообществ – взрослых соответственно).

При том, что большинство провайдеров видят в качестве своих ЦА «просто всех людей», если говорить о составе аудитории, то **потребителями** была озвучена проблема диверсификации участников и участниц про-

грамм: *«На всех курсах я вижу приблизительно одних и тех же людей, как будто сектор делает программы только для сектора»*. Эта же мысль звучала и в контексте разницы в бэкграундах.

2.2 Разница в бэкграундах

В своих ответах обе группы потребителей затрагивали проблему разницы в бэкграундах и возможностей, которые от этой разницы зависят. Например, отмечалась такая проблема:

«Если слабый бэкграунд нереально попасть на курс, но где взять бэкграунд если тебя не берут. Например, менеджер одного из волонтерских моих направлений ездит на все-все программы (начальные, базовые, средние...), а простым волонтерам нам часто приходят отказы мол недостаточно оснований. Так и получается, что ездят почилить те, кто уже наизусть по пятому разу одно и тоже изучает, а те, кому реально важно расширить знания в полете».

Также высказывались мнения о том, что более взрослые люди ранее занимавшиеся гражданским активизмом, решившие связать себя с правозащитной сферой, не имеют равных возможностей при поиске работы или стажировки, с людьми имеющими или получающими высшее образование, несмотря на широкий бэкграунд и наличие такой базы как например школа по правам человека: *«когда в 31 год, человеку нужно как-то выживать, но при этом он всей душой хочет связать себя с работой в сфере прав человека, он фактически не имеет шансов развиваться далее в организациях, кроме как независимый элемент, что при тяжёлых жизненных ситуациях, фактически невозможно»*.

Юристы особо отмечали, что часто в учебной группе люди со слишком большой разницей в знаниях, опыте, бэкграунде, что снижает эффективность обучения.

В выборе ЦА непрофильные провайдеры исходят из оценки потребностей, своей миссии и физических обстоятельств.

В то же время, обе группы провайдеров отмечают, что, либо вообще не видят проблемы в разнице бэкграундов, либо считают это даже полезным для целей образования. Они видят в этом ресурс и потенциал для повышения эффективности процесса (в том числе, потому что каждый может выйти из своего пузыря) и пытаются отвечать на этот вызов методиками неформального образования, форматом заданий, гибкостью программы и профессионализмом лекторов и лекторок. Некоторые провайдеры отмечали, что даже если для кого-то это повторение пройденного, то все равно можно найти для себя что-то новое.

Также важно отметить, что **профильные** и **непрофильные** провайдеры по-разному оценивают спрос на курсы по правам человека. **Профильные** говорят, что после 2020 года спрос значительно повысился (отдельные провайдеры отмечали рост количества человек на место в 2 раза). **Непрофильные**, наоборот, говорят, что очень сложно набрать людей на курсы, прямо декларируемые как курсы по правам человека и их приходится «заворачивать» в какие-то другие темы.

2.3 Юристы как особая целевая аудитория

Отдельно стоит отметить проблему разницы в потребностях и целях обучения правам человека между людьми, имеющими юридическое образование и, самое главное, работающих и желающих дальше работать в правовой сфере, и людьми, имеющими другой профессиональный бэкграунд.

Из 11 провайдеров в принципе юристов упоминали в разговоре о ЦА – 4. Но в качестве отдельной ЦА профессиональное юридическое сообщество видит только один провайдер из опрошенных. Причем в качестве основной цели своей программы этот провайдер определяет укрепление потенциала правозащитного сообщества через повышение компетенций адвокатов.

Из мнений провайдеров по поводу разницы в бэкграундах отмечалось, что проблемы

возникали тогда, когда задания требовали юридических навыков (например, подготовка жалобы). В остальном же в совмещении юристов и не юристов в одной группе провайдеры не видят проблем. При чем провайдер, целенаправленно работающий с юристами отмечал, что иногда, в силу чрезмерно позитивистского мышления, которое воспитывается в рамках белорусского формального юридического образования, юристу может быть даже сложнее перестраиваться для работы с некоторыми аспектами концепта прав человека, чем человеку, для которого первое соприкосновение с правами человека происходит в неформальном образовании.

Не является секретом и неожиданностью тот факт, что формальное юридическое образование Беларуси разрушено на системном уровне (после 2020 года – окончательно), так же, как и сама правовая система Беларуси. Также очевидно, что неформальное образование, в свою очередь, не должно и не сможет полностью заменить формальное. Безусловно, реализация всех заявленных провайдерами образовательных целей направлена на изменение понимания прав человека у всех участников неформальных образовательных программ. В том числе и юристов, которые вполне могут прийти и на базовый курс, потому что уровень их знаний о правах человека часто не отличается от человека без юридического образования. И также очевидно, что «специализация» на юристах и более углубленный уровень требуют от провайдеров особых экспертных ресурсов.

Вместе с тем, на наш взгляд, 2020 год поставил новые вызовы перед белорусскими провайдерами неформального образования, в том числе в контексте укрепления потенциала юристов.

Правовой дефолт, который на самом деле не был результатом 2020 года, а планомерно развивался начиная практически с конца 90-х, после 2020-го особенно остро и бесповоротно зафиксировал большую пропасть между белорусским формальным юридическим образованием и пониманием права, которое необходимо для трансформации общества, установления верховенства права

(в том числе и прав человека) и отстройки всех процессов в транзитный период. **И проблема намного глубже, чем просто научить белорусских юристов пользоваться международными (и национальными) правозащитными механизмами.**

На наш взгляд, **в случае с юристами, важно работать на смену фокуса и ценностного подхода к праву в принципе, важно добиваться смены оптики в понимании смысла права как института.** И образование по правам человека в данном случае играет большую роль, так как подход, основанный на правах человека, важен для настройки всех процессов управления, включая комплексную правовую реформу, механизмы привлечения к ответственности виновных и прочее, которые будут происходить после падения режима. Квалифицированная юридическая экспертиза играет одну из главных ролей в этих процессах. И сегодня, пока невозможно что-то делать внутри страны, важно использовать это время для укрепления профессионального потенциала белорусских юристов, в том числе и через неформальное образование.

При этом, специфика заключается в том, что, с одной стороны, низкий уровень формального юридического образования в Беларуси привел к тому, что уровень знаний по правам человека, как уже отмечалось, у юристов и не юристов примерно одинаковый. Это видно и из практики преподавания в рамках программ неформального образования, но в этом смысле показательны и результаты нашего опроса.

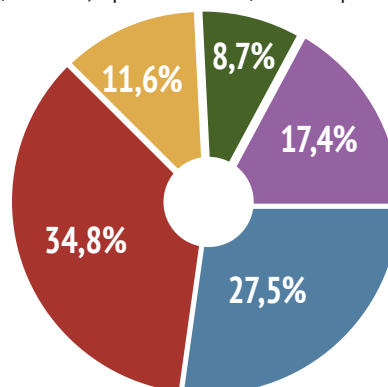
Во-первых, мы задали юристам дополнительный вопрос о качестве формального образования по правам человека.

Из развернутых ответов о причинах можно выделить следующие:

1. проблемы с учебными программами: на большинстве юридических специальностей нет полноценного курса, обязательного для всех (это курс по выбору и то не на всех специальностях);
2. проблемы с преподавателями: недостаточно компетенций, низкая квалификация, провластные взгляды, нет ценностного понимания прав человека, оторванность от мирового контекста;

Как вы оцениваете качество образования по правам человека, полученное вами в рамках формального образования (университет/магистратура): имеются ли в виду дисциплины, прямо посвященные правам человека?

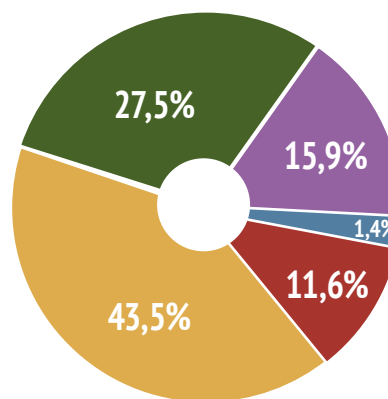
69 ответов

- Очень плохо
- Скорее плохо, чем хорошо
- Скорее хорошо, чем плохо
- Очень хорошо
- Не могу сказать, так как не изучал в университете специальных курсов, прямо посвященных правам человека

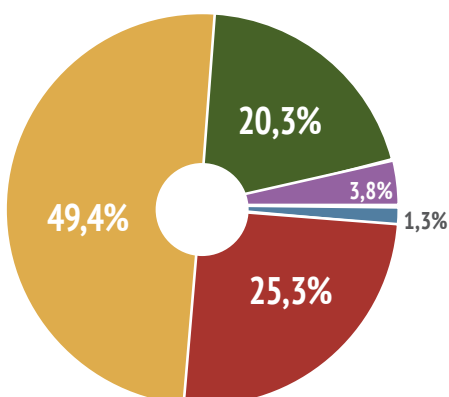
Оцените, пожалуйста, свой уровень знаний в сфере прав человека:

Юристы
69 ответов

- Очень низкий, практически ничего не знаю
- Достаточно низкий: кое-что знаю, но очень поверхностно
- Средний: имею базовые знания в этой сфере
- Высокий: хорошо разбираюсь
- Экспертный: преподаю, консультирую или иным образом работаю в этой сфере

Не юристы
79 ответов

3. проблемы содержания и методики: содержание оторвано от реальности, не учит конкретным навыкам работы с правами человека, отсутствуют качественные материалы, крепка связь с конституционным правом и потому подача в основном через эту призму.

Таким образом, очевидно, что это проблема системного уровня.

Во-вторых, самый распространенный ответ на вопрос об оценке своего уровня знаний о правах человека одинаков у обеих групп респондентов – «средний: имею базовые знания», причем с примерно одинаковым результатом.

Также это подтверждают почти совпадающие цифры ответов на вопрос о необходимости повышать или углублять **свои** знания по правам человека (86,1% **не юристов** и 88,4% **юристов** считают это для себя необходимым). Также 94,2% респондентов-**юристов** считают, что в целом **беларусскому юридическому сообществу** необходимо повышать свой уровень знаний о правах человека.

С другой стороны, в то же время, если говорить об устойчивости результатов образовательной деятельности и о стратегических целях, очевидно, что у юристов и не юристов разные цели и функции в обществе (в том числе и в рамках транзитного периода). И в соответствии с этим разные потребности в образовании по правам человека (акценты, содержание, глубина). Нехватку таких акцентов отмечают и сами респонденты-юристы в части содержания, форм и методик (это раскрывается в разделах ниже).

Также мы задали юристам дополнительный вопрос «На ваш взгляд, что мешает/демотивирует коллег из профессиональной среды, которых вы знаете и которым не мешало бы пройти обучение по правам человека, начать этим заниматься»:

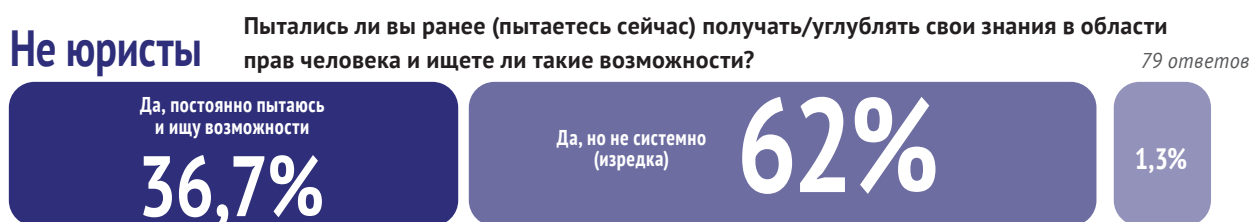
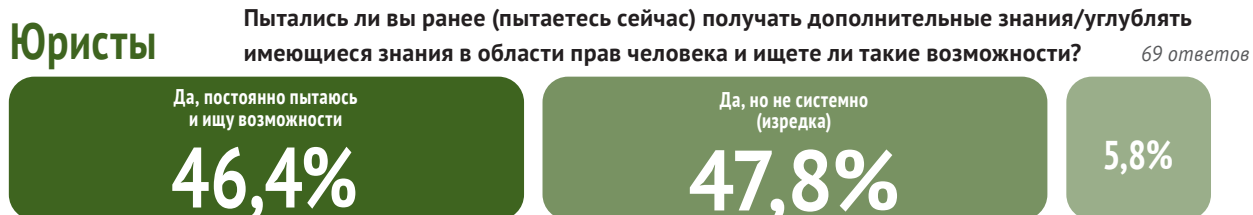

(множественный выбор)

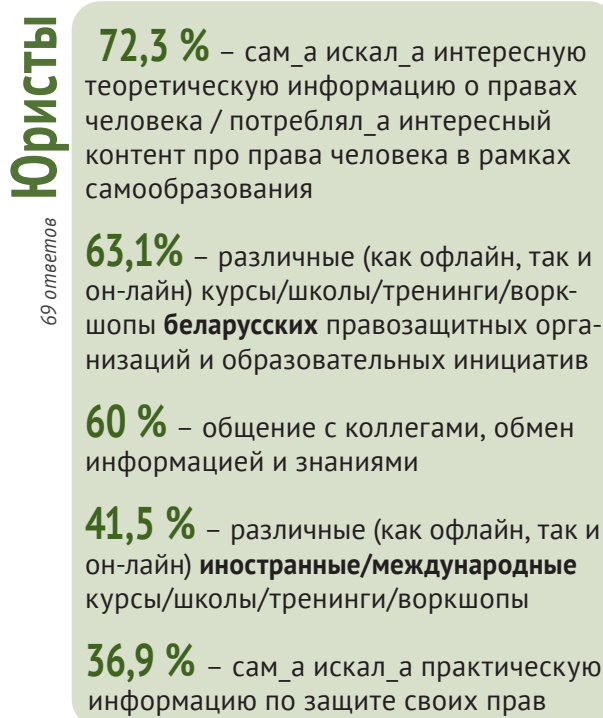
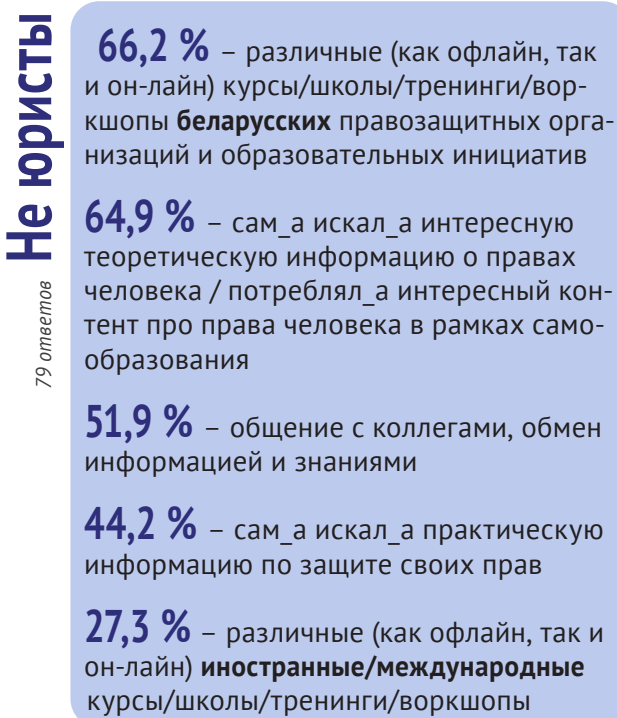
Ответ «другое» выбрали 15,4%. Среди своих ответов: мнение, что они и так знают все, что нужно; уверенность, что сделает кто-то другой за них; не видят проблему и необходимость; отсутствие прямой связи с практикой; закрытость, непрозрачный доступ к образованию, псевдо-элитарность, высокомерие выпускников неформальных программ.

3. ПОИСК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩИЙ УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УСЛУГАМИ БЕЛАРУССКИХ ОГО

Подавляющее большинство респондентов в обеих группах пытались ранее/пытаются сейчас получать дополнительные знания/углублять имеющиеся знания в области прав человека и ищут для этого возможности.

Обе группы респондентов используют для этого разные способы:

(множественный выбор)

Каналы поиска информации по правам человека для самообразования, которые используются обычно (чаще всего):

Не юристы

79 ответов

- 68,4% – ищу через поисковые запросы в интернете
- 65,8% – сайты образовательных инициатив/правозащитных НГО
- 40,5% – Telegram
- 35,4% – спрашиваю у знакомых/друзей –
- 27,8% – Instagram
- 20,3% – Youtube
- 17,7% – рассылки на email
- 15,2% – FB
- 0% – TikTok

Юристы

69 ответов

- 68,1% – ищу через поисковые запросы в интернете
- 65,2% – сайты образовательных инициатив/правозащитных НГО
- 42% – Telegram
- 26,1% – спрашиваю у знакомых/друзей
- 26,1% – FB
- 18,8% – рассылки на email
- 14,5% – Youtube
- 10,1% – Instagram
- 2,9% – TikTok

(множественный выбор)

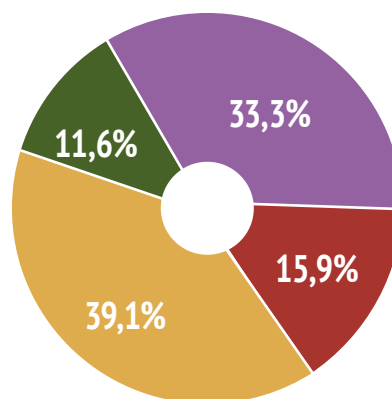
В разделе «другое» **не юристы** отмечали GPTChat, **юристы** – сайты международных организаций, базы правовой информации, научные работы по праву.

В обеих группах чуть больше половины респондентов в принципе удовлетворены качеством услуги – 55,7% у **не юристов** и 50,7% у **юристов** (совокупный результат «да, полностью» и «больше да, чем нет»). Вместе с тем, достаточно большой процент (около четверти) не удовлетворенных – 24,1% **не юристов** (совокупный результат «нет, вообще не удовлетворяет» и «больше нет, чем да») и значительно меньший у **юристов** – 15,9%. При этом интересно и показательно, что среди **юристов** это результат ответа на вопрос «больше нет, чем да» и вообще нет ответов «нет, вообще не удовлетворяет». На наш взгляд, это, в том числе, может свидетельствовать о большей неприятие аудитории **юристов** в плане образования по правам человека, потому что они имели меньше опыта и возможностей, чем другая группа (в том числе из-за осознания необходимости) вообще видеть, как это обычно бывает и может быть.

Юристы

Удовлетворяет ли вас уровень образования в сфере прав человека, обеспечиваемый белорусскими организациями гражданского общества/инициативами?

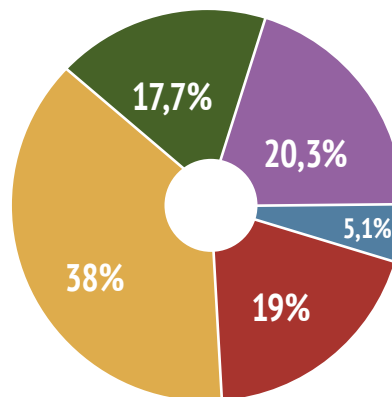
79 ответов

Не юристы

Удовлетворяет ли вас уровень образования (неформальное образование) в сфере прав человека, обеспечиваемый белорусскими организациями гражданского общества/инициативами гражданского общества?

69 ответов

- Нет, вообще не удовлетворяет
- Больше нет, чем да
- Больше да, чем нет
- Да, полностью удовлетворяет
- Не пользовался/лась их услугами и не могу оценить

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММ/КУРСОВ И ИНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАТОВ

1. ТЕМАТИКА

Тематика и содержание программ во многом обусловлены тематическим профилем ОГО. Из 9 **профильных** провайдеров большинство организаций/инициатив «общей компетенции» – которые работают с правами человека в принципе, у остальных тематический профиль более узкий: недискриминация, инклюзия, права ЛГБТК+ сообщества, цифровые права, права вынужденных мигрантов.

В случае с **непрофильными** провайдерами сложно проводить разделение на «общую» и «специальную» компетенцию, так как все организации этой группы работают с определенными достаточно узкими темами/сферами (ЛГБТК+, феминизм и гендер, экология, инклюзия, недискриминация, аналитика/исследования/реформы, поддержка и развитие ОГО, образование, политика в отношении психоактивных веществ) или конкретными группами (молодежь, журналисты, ВИЧ-позитивные люди, ЛГБТК+, женщины).

Из мониторинга **профильных** провайдеров из общего списка, составленного в рамках этого исследования, можно сделать вывод, что в комплексных общих программах по правам человека наиболее частые **общие темы**: обзор документов по правам человека и механизмы защиты прав человека. Если говорить о **конкретных правах**, которым уделяется внимание, то самые часто встречающиеся это: свобода мнений, право на мирные собрания, чуть реже – свобода ассоциаций, запрет пыток, недискриминация.

Из узких тематических направлений, по которым, имеются отдельные курсы/лекции/воркшопы в работе **профильных** провайдеров лидирующую позицию занимает тема гендерного равенства (по количеству курсов/лекций связанных с этой тематикой у всех **профильных** провайдеров), а также инклюзия.

Сами провайдеры подходят к выбору тематики своих программ по-разному. Во первых, несколько провайдеров сказали, что у них есть «жесткий» компонент (который традиционно включается) и «гибкий» компонент (который они меняют исходя из разных соображений). У одного провайдера также есть конкретная структура (4 тематических блока), которые неизменны, но в их рамках может быть разное наполнение.

В целом выбор тематики обусловлен разными соображениями (ряд соображений пересекается у некоторых провайдеров):

- исторической обусловленностью. Некоторые провайдеры говорят, что костяк программы обусловлен историей появления программы и/или самой организации – «так сложилось исторически». В частности, потому что ряд программ был ориентирован на подготовку именно правозащитников и в понимании учредителей программы в фокусе должны быть свобода ассоциаций и свобода выражения мнений и в принципе акцент на гражданских и политических правах (классический подход к правозащите);
- целями программы. Например, если цель – готовить ресурс для правозащитного сектора, то важно давать такие темы, которые

позволяют им осуществлять конкретные действия. При этом интересный момент – один провайдер сказал, что право на справедливый суд они убрали, потому что сейчас невозможно ходить в белорусский суд и реально применять эти знания. Вместе с тем, в той же программе заявлена свобода ассоциаций, однако ее реализовывать в Беларуси сегодня, на наш взгляд, еще сложнее, чем право на справедливый суд;

- актуальностью для белорусского общества. Также высказывались мнения, что именно такие права (свобода ассоциаций, право на мирные собрания, запрет пыток) наиболее актуальны для белорусского общества;
- возможностью рассмотреть право в пределах сессии. Например, один провайдер отмечал, что, то же право на справедливый суд считают важным, но многоаспектным, тяжелым, очень «юридическим», его сложно дать в рамках сессии;
- меняющейся повесткой. Многие провайдеры отмечали, что стараются реагировать на действительность и повестку и менять либо гибкий компонент программы, либо всю программу;
- запросом потребителей. Также в зависимости от запросов аудитории может меняться гибкий компонент программы или создаваться конкретный продукт (семинар, воркшоп и т.д.);
- своими соображениями о том, что есть базовые темы для «знакомства» с правами человека.

Если говорить о расширении тематики, то один провайдер отметил, что хотел бы включать в программу темы, связанные с опытом других стран, а именно «разницы в практической реализации того, что в теории для всех едино». В основном – опыт европейских стран, который может быть релевантен для наших реформ (Литва, Польша и т.д.). Еще один провайдер отметил такие темы как примирение и разрешение конфликтов, культура мира, предотвращение радикализации. Остальные провайдеры пока не могут выделить что-то конкретное в планах по расширению тематики.

Так как в случае с непрофильными провайдерами большинство работает с узкой тематикой (в основном тематикой уязвимых групп), содержание правочеловечного компонента их программ чаще всего связано с правами этой конкретной группы либо представляет собой общее базовое занятие/курс. Непрофильные организации в основном дают общие базовые знания о правах человека, конкретные знания, которые касаются их слушателей и слушательниц и которые можно использовать в своей ежедневной жизни прямо сейчас (условно вплоть до ситуации общения с работниками ЖЭС).

При выборе тематики непрофильные провайдеры руководствуются:

- ориентацией на ЦА (либо темы, связанные с конкретной ЦА, либо их запросы);
- уровнем сложности программы;
- собственными соображениями о том, что сейчас важно дать, что еще необходимо для общего просвещения.

Один провайдер отмечал, что они используют как повод какие-то международные даты и рассказывают о правах, связанных с этими датами. Также один провайдер акцентировал внимание на том, что видит основную цель в том, чтобы права человека были частью способа преподавания (то есть как преподавать) – то есть все, что они хотят донести до своей аудитории, они несут через права человека, как другие темы, так и сам образовательный процесс. В том числе в этой связи этот провайдер говорил о частом отсутствии связи и непонятном и ненужном разрыве в программах между правами человека и темой гендерного равенства. Внимание акцентировалось на том, что обычно принято преподносить связку «права человека и гендерное равенство», хотя гендерное равенство это часть прав человека.

Касательно расширения тематики непрофильные провайдеры отмечают, что, либо не планируют пока расширять, либо, опять же, апеллируют к потребностям ЦА: будут изменения в потребностях – будут новые темы (в которые нужно «заворачивать» правочеловечные ценности). Также назывались темы гендерного равенства, более глубокого изучения стандартов, более узкие темы кон-

кретных прав, правозащитные инструменты и что-то «более углубленное и практико-ориентированное», создание программ более сложного уровня, работа по запросу.

Респонденты-потребители из обеих групп в качестве проблем в контексте тематики отмечали, что часто идет повторение одного и того же на разных школах, одних и тех же тем, одних и тех же прав. Отмечалось, что хотелось бы глубже изучать права, которые не только «на повестке». Также отмечалось, что не хватает концентрации на опыте европейских стран или других регионов, разбора «успешного опыта» работы тех или иных аспектов. Также отмечалось, что есть разбор «по верхам» всех прав, но нет отдельного курса посвященному какому-то одному праву, более узких, специализированных курсов.

Что касается конкретных прав, в которые хотелось бы больше углубиться, респондентами не юристами называлась очень широкая палитра, практически весь каталог. При этом делался упор на то, что хотелось бы в принципе глубже вникать в суть каждого права (подробнее об этом в следующем пункте об уровнях сложности), также на права конкретных уязвимых групп, несколько раз было названо международное гуманитарное право. Юристы были более едины в своих мнениях, чаще всего называли социальные и экономические права (или в целом, или отдельные права из этой группы). Также назывались более узкие темы, связанные с цифровыми правами, правами человека и AI, право на справедливый суд.

При ответе на более общий вопрос «Как вы считаете, каких знаний в сфере прав человека лично вам не хватает / вы хотели бы получить (лучше разобраться) на сегодняшний момент (сферы/темы/понятия)?»¹⁸ топ-3 ответов распределились в двух группах следующим образом.

¹⁸ Были предложены следующие варианты ответов: философия, концепция прав человека; специфика международных обязательств государств по правам человека: как понять когда и какими действиями нарушаются права человека; недискриминация (общее: понятие, виды, стандарты доказывания); подробный разбор отдельных прав человека (конкретное право разбирается с точки зрения содержания, стандартов, практики); права уязвимых групп, работа с ними, их защита; международные механизмы защиты прав человека и работа с ними; цели устойчивого развития и права человека; подход, основанный на правах человека («правочеловечная оптика» для организации любой деятельности), другое/свой ответ.

Топ-3 для неюристов

Недискриминация (что такое дискриминация, квалифицирующие признаки, какая бывает дискриминация, стандарты доказывания)

51,9%

права уязвимых групп, и работа с ними, их защита

48,1%

48,1%

международные механизмы защиты прав человека и работа с ними

специфика международных обязательств государств по правам человека, как понять когда и какими действиями нарушаются права человека

44,3%

44,3%

подход, основанный на правах человека («правочеловечная оптика» для организации любой деятельности)

(множественный выбор)

Топ-3 для юристов

специфика международных обязательств государств по правам человека: как понять когда и какими действиями нарушаются права человека

55,1%

55,1%

международные механизмы

Подход, основанный на правах человека («правочеловечная оптика» для организации любой деятельности)

50,7%

Подробный разбор отдельных прав человека (конкретное право разбирается с точки зрения содержания, стандартов, практики)

49,3%

(множественный выбор)

2. УРОВЕНЬ СЛОЖНОСТИ: БАЗОВЫЙ/ ПРОДВИНУТЫЙ

Градация постоянных программ по уровням разной сложности есть только у одного профильного провайдера. Другие **профильные провайдеры** оценивают уровень своих программ очень по-разному: либо как продвинутый, либо как средний, либо как базовый, либо (провайдер который много работает с продуктами «на заказ») уровень варьируется исходя из ЦА, цели и запроса.

При этом, у обеих групп потребителей примерно в равной степени одной из основных проблем в этом плане обозначается нехватка более глубоких знаний, достаточно поверхностный уровень предлагаемого материала. При этом, как **юристы**, так и **не юристы** отмечали, что даже школы, которые заявляются как продвинутые, дают, на их взгляд, достаточно общие базовые вещи. В обеих группах отмечали, что хочется более глубоких знаний в этой сфере. **Юристы** особо акцентировали внимание на отсутствии образовательных возможностей для получения продвинутого уровня знаний.

Профильные провайдеры говорят о том, что границу между базовым и продвинутым уровнем провести сложно, некоторые не определились с тем, от чего отталкиваться. Некоторые говорят, что варьируют за счет компетенции экспертов и эксперток, фидбэка участников и участниц. Также один провайдер делает акцент на том, что это разные формы и методы обучения (на базовом уровне – более игровые, а также без домашнего задания). Другой – на том, что это разная степень детализации и «сужения» материала, акценты на конкретной группе.

Непрофильные провайдеры определяют для себя границу по-разному: кто-то для базового уровня считает необходимым давать основные понятия и подходы – «что есть это и что этим не является», приводить простые примеры, а следующий уровень – «когда люди хорошо понимают, как это включается в их деятельность и что им конкретно с этим делать»; кто-то считает, что базовый уровень – о том, что вообще входит в сферу прав человека, а более продвинутый – разговор о конкретных правах. Один провайдер сказал, что сложность уровня они меряют по себе, потому что они сами и есть отражение своей ЦА. Кроме того, у них есть методическая группа, которая определяет в том числе и это. **Непрофильные** провайдеры отмечали также, что говоря о некоторых аудиториях в принципе нельзя вести разговор пока о разнице между базовым и продвинутым уровнем так как в контексте прав человека у многих «уровень – иногда открывать для себя, что в Беларуси есть смертная казнь».

При этом, некоторые **непрофильные** провайдеры отмечали, что у профильных провайдеров чем глубже уровень, тем более сухими и юридическими становятся методы обучения, появляется сразу много документов и весь интерактив заканчивается. При этом непрофильные провайдеры отмечают также отсутствие четкого понимания как разные предлагаемые профильными провайдерами программы соотносятся между собой в плане уровня сложности и содержания. Есть понимание (и знание), что более сложные уровни существуют, но насколько легко после базового (любого базового?) уровня попасть на (любой?) продвинутый, насколько «людям легко пойти дальше». Таким образом, отмечается сложность с выстраиванием траектории образования.

МЕТОДИКА В ПРОГРАММАХ/ КУРСАХ

И ИНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМАТАХ

1. КТО УЧИТ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС

Как **профильные**, так и **непрофильные** провайдеры используют для преподавания как ресурс своих организаций, так и приглашенных экспертов и эксперток. Только одна организация – **непрофильный** провайдер имеет только приглашенных экспертов и эксперток. И одна организация – **профильный** провайдер сказала, что в основном закрывают все сами (помимо того, часто выступают ресурсом для других организаций).

Соображения, исходя из которых выбирают, кого приглашать, разные (у некоторых провайдеров ряд из них пересекаются):

- предметные компетенции;
- педагогические/тренерские компетенции;
- собственные соображения;
- устоявшееся сотрудничество, уже имеющийся свой пул экспертов;
- география (место расположения организации и проведения офлайн мероприятий);
- цели курса;
- ЦА;
- соответствие ценностям организации.

Один провайдер отмечал, что хотелось бы уйти от субъективного мнения при выборе экспертов и эксперток и опираться на объективные критерии. Так же один из **профильных** провайдеров отмечал, что при прочих равных (и при тесном взаимодействии с иностранными коллегами) отдают предпочтение

беларусским экспертам и эксперткам, так как, в том числе, видят одной из своих задач развитие белорусского экспертного пула.

Соответствие ценностям организации отдельно особо проговорили 2 (**непрофильных**) из 11 провайдеров. Один из них особо отмечал, что видит в этом проблему, так как люди, которые занимаются правами человека иногда сами не соответствуют ценностям прав человека (у них был случай, когда при преподавании прав человека эксперт использовал язык вражды).

Один из **непрофильных** провайдеров, который работает на максимально широкую аудиторию, также подчеркивал, что опыт преподавания не имеет большого значения – есть академические преподаватели, с которыми сложнее работать, чем с экспертами в своей сфере. Есть хорошие теоретики, но они привыкли к другому формату, а есть просто эксперты – молодые правозащитники и правозащитницы, которые поработали «в поле» и без опыта преподавания, и которые владеют методиками неформального преподавания.

Вместе с тем, некоторыми провайдерами также отмечалось, что на правочеловечные темы в основном принято звать людей из сектора – правозащитников и правозащитниц, но не все, кто занимается правами человека (даже давно и долго) могут их эффективно преподавать. Из этой ситуации выходят по-разному: кто-то обсуждает подачу и помо-

гает с презентацией, кто-то просто добавляет в пару человека, владеющего методиками неформального образования. Также неформальные провайдеры отмечали, что опыт в тематике курса и хорошее понимание самого концепта прав человека не всегда совпадает и важно искать это пересечение.

Один из непрофильных провайдеров также отмечал, что видит проблему в том, чтобы найти человека, который мог бы рассказать про права человека больше как про ценность и подход, чем как про юридические нормы и механизмы. То есть рассказать о правах человека вне инструментального подхода (а у большинства людей из правозащитного сектора именно такой подход). Отсюда, считает провайдер, и внутри сектора у людей, не занимающихся правами человека, складывается впечатление, что знания о правах человека нужны только для того, чтобы писать жалобы. Еще один провайдер отмечал, что иногда базовые концепты «на пальцах» могут лучше объяснить не юристы. Особенно для совсем не подготовленной аудитории.

По поводу того, хватает ли компетентных людей для преподавания мнения разделились. Почти половина (5 из 11) провайдеров однозначно заявляют о том, что в этом плане есть проблемы: объективно не хватает качественных спикеров и спикерок. При этом один провайдер отмечал, что после 2020 года много новых организаций стали называть себя правозащитными и называть в качестве сферы деятельности права человека, но рост количества таких организаций не повлек роста экспертности в правах человека.

2 из 11 отмечают, что в принципе считают, что нет проблемы в количестве экспертов, но есть проблема в доступе к ним, в знании о них, то есть многие эксперты и экспертки «невидимы».

Один из провайдеров особо акцентировал внимание на том, что сложно выбирать «вслепую», вроде бы есть достаточно специалистов и специалисток, но непонятно, как они работают именно в качестве лекторов и лекторок, поэтому приглашать нового человека – риск. В то же время другой провайдер как раз отмечал, что специально ходит на многие мероприятия по своей тематике, что-

бы открывать новых людей, так как во время собеседования невозможно понять компетенции такого рода.

Также интересно, что один провайдер акцентировал внимание на том, что в некоторых случаях есть четкая связка человека и темы, которую он/она преподает. То есть если конкретный человек не сможет больше сотрудничать с ними и читать эту конкретную тему, то этой темы не будет, потому что ее может преподнести так как нужно именно этот человек. То есть «есть незаменимые».

В целом, важно отметить, что непрофильные провайдеры высказывали намного больше претензий к качеству преподавания правочеловеческих тем и нехватке ценностного компонента.

2 из 11 (1 профильный и 1 непрофильный) провайдеров затронули тему ToT (тренинга тренеров). И сказали, что собираются (или уже включили) такие активности в свою деятельность. Один из них сказал, что они также практикуют это и внутри организации для укрепления тренерского потенциала коллег и коллеганок. Один из них также считает важным создать пул тренеров и тренерок по правам человека (как минимум по тематике, которой занимается их организация). Еще одна организация отмечала, что хотелось бы еще видеть более системную работу с экспертами и экспертками, которые работают с узкой специализацией.

Потребители (как юристы, так и не юристы) также отмечали нехватку «прокачанных» (в том числе в методиках преподавания) и новых тренеров и тренерок, акцентировали внимание на том, что круг имеющихся людей довольно ограничен.

2. КАК УЧАТ: ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Большинство провайдеров акцентировали внимание на том, что выставляют подходящим экспертам и эксперткам рамки и ориентиры по поводу форматов и методов: кто-то прописывает ТЗ и исходя из ЦА дает ориентиры как именно работать, кто-то обсуждает

вместе сценарий занятия, кто-то просит заранее показать свою презентацию. Обсуждают, на чем сделать акцент исходя из приоритетов и целей программы, говорят, что срывается в этой программе лучше, что хуже. Один провайдер отмечал, что академических преподавателей часто приходится знакомить с концептом геймификации, вовлеченности, интерактивных методов.

Один из **профильных** провайдеров сказал, что внутри организации есть четкий конкретный сет принципов по формам и методам обучения, в том числе инклюзивный язык, инклюзивная фасилитация процесса, инклюзивное пространство, в котором они все проводят, все принципы неформального образования, обучение через опыт – что-то, что рефлексится, а потом кладется на матрицу знаний, горизонтальный подход.

Еще один провайдер особо отмечал, что основной элемент любой образовательной программы – понимание проблематики и цели: каких изменений хотят достичь в этой группе. И также отметил, что считает типичной ошибкой изначально концентрироваться на методах и формах, а не на цели.

Об образовательных целях как ориентире для выбора форматов и методов прямо говорили немногие провайдеры (3 из 11). Вместе с тем, подавляющее большинство провайдеров сказали, что используют компетентностный подход.

Также важно отметить, что в контексте вопроса о методах и формах также поднимался общий вопрос о компетентностном потенциале новых (и не только) провайдеров в этом поле. Отмечалось, что ряд провайдеров считают, что управлять образовательным процессом это «включить и выключить зум и представить лектора/лекторку», что можно записать какие-то лекции и «миллиард людей научится и пойдет менять мир». В то время как нужно отвечать себе на вопросы: зачем мы это делаем, что хотим иметь, что вкладываем в образование, что будем делать с людьми дальше.

Если говорить о перспективе **потребителей**, то в **обеих группах** абсолютное большинство респондентов **в первую очередь говорят**

о нехватке разбора практических примеров.

Одни говорят о том, что именно на занятии хотели бы больше разбирать конкретные кейсы, другие – что хотели бы больше практических примеров именно успешного опыта в защите прав человека, третьи – о том, что не хватает разбора разноплановых кейсов именно по нарушению прав человека в Беларуси.

В остальном участники и участницы образовательных мероприятий отмечают в качестве проблем с методами и формами преподавания:

- недостаток методов неформального образования, в том числе ориентации на обучение через опыт (называется пара провайдеров, где этого хватает, но в остальном многие отмечают скучную подачу «и без того скучного юридического материала»);

- «формальность» некоторых заданий, которые не несут никакой ценности с точки зрения теории и практики, остается только раздражение от потраченного времени. Не понятен смысл наличия многих заданий (какое значение они имеют для курса);

- разрозненность в подходах к терминологии/понятиям у разных провайдеров;

- неудачное распределение времени между разными формами и типами заданий (в том числе не хватает времени, чтобы глубоко разобрать специфические и интересные темы. Много времени уделяется теории, которую можно изучить самостоятельно, и мало места практическим кейсам, разбору того, что правильно, что нет);

- непонятен неоднородный подход к разным темам: почему какие-то разбираются глубоко, какие-то очень поверхностно;

- курсы часто имеют прикладную, а не теоретическую направленность (создание проектов/мероприятий), что ограничивает возможность участия;

- не хватает инструментов для закрепления определенных теоретических знаний;

- нехватку legal drafting и заданий на квалификацию ситуации;

- вопросы к дополнительным материалам по курсу (либо их огромное количество, которое невозможно прочитать, поскольку есть основная работа; либо их нет);

- нужно больше внимания учету разного опыта участников с помощью диверсификации заданий, заданий разной сложности для людей разного уровня.

Важный момент, который хотелось бы отметить, юристы отмечали как недостаток – отсутствие примеров реально действующих практик сегодня: *«Понятно, что в Беларуси почти ничего сделать нельзя, но хоть какие-то методы защиты всё же могут сработать, а на деле почти всегда после курса остаешься с пустыми руками».*

Это интересный нарратив, который, на наш взгляд, коррелирует с озвученным выше беспокойством непрофильных провайдеров о нехватке ценностного компонента и важности преподавании прав человека не только в инструментальном ключе. Иначе это ведет к пониманию «нужности» прав человека только для того, чтобы включать какие-то механизмы.

В случае с белорусскими юристами это особенно важно, так как система координат, в которой они получали правовое образование, приучает их к пониманию права исключительно как инструмента для решения конкретных задач. И даже когда они переходят в иную систему координат (демократических ценностей, не авторитарного государства), есть опасность, что понимание права (в том числе прав человека) останется на том же уровне.

В этом смысле, когда мы говорим о самом процессе трансформации общества, который уже происходит сейчас, в том числе и через образование в сфере прав человека, чрезвычайно важно не продолжать ту же линию превалирующего инструментального подхода (как с юристами, так и с не юристами). То есть в данном случае респондент/респондентка видит итогом своего обучения обязательное получение каких-то работающих прямо

сейчас механизмов. При этом глубинная цель образования по правам человека не в этом, а в смене системы координат, ценностного понимания. В этом смысле интересно отметить и одно из перечисленных выше замечаний потребителей с обратной логикой: у многих курсов прикладная ориентация и это ограничивает возможность участия.

Безусловно оправдано разнообразие форм и логики курсов/школ и других образовательных форматов. Но, наш взгляд, было бы более эффективным четче приоритизировать основные цели мероприятий. Можно делать специальные мероприятия с чисто инструментальной целью – научить писать жалобы или научить пользоваться конкретными механизмами сегодня в Беларуси. Тогда логично такие навыки считать необходимым результатом.

3. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Говоря об образовательных материалах, важно разделять 3 момента: во-первых, насколько вообще в белорусском информационном поле хватает образовательных материалов по правам человека (сделанных белорусскими авторами и авторками); во-вторых, каких форм подачи образовательной информации о правах человека не хватает и какие пользуются наибольшей популярностью у потребителей; и, в-третьих, какие материалы обычно используют провайдеры, ориентируя свои ЦА.

Обе группы провайдеров говорят, что пользуются в рамках своих образовательных программ разными материалами: как своими (которые делает сама организация), так и материалами других белорусских НГО. Назывались также материалы казахских коллег, а также англоязычные материалы, подготовленные международными правозащитными НГО. Один провайдер упомянул, что российскими материалами не хотят пользоваться сейчас принципиально.

В принципе все делают подборки для своих слушателей и слушательниц. Неко-

торые формируют ридеры в рамках самого курса, некоторые после курса дают ссылки на дополнительные материалы. В основном подборки материалов формируют эксперты/экспертки каждый_ая по своей теме. Один провайдер сказал, что в настоящее время создают свою библиотеку материалов, ориентированную именно под цели их программ.

8 из 11 провайдеров отмечают в той или иной мере нехватку своих (беларусских) качественных образовательных материалов по правам человека. Несколько провайдеров особо отметили, что материалов может и хватать, но часто качественные материалы просто «не видны» ни потребителям, ни другим провайдерам, о них сложно узнать.

Из того, чего конкретно не хватает из материалов называлось: базовые разборы на беларусском языке и хорошие материалы по темам философии и ценностей прав человека; некоторые провайдеры отмечали, что материалов с общей информацией как раз достаточно, но по узким темам подробных, хорошо написанных с разобранными примерами найти сложно (в том числе по теме дискриминации например).

Интересно, что многие провайдеры в контексте материалов называли тексты нормативных актов, включая международные. И это также созвучно с комментарием о недостатке слишком инструментального подхода, уже неоднократно звучавшем выше. На наш взгляд, в некоторых ситуациях, особенно для базового уровня, в принципе не очень очевидна необходимость читать тексты самих нормативных актов. Куда более важны (в том числе для более устойчивого эффекта) материалы, которые именно для целей образования помогали бы вникнуть в суть самой концепции прав человека, ее логики и основных постулатов.

Среди потребителей нехватку качественных материалов отмечали **юристы**. В целом же на вопрос «Каких материалов (в какой форме) больше всего не хватает, на ваш взгляд, в публичном доступе (в принципе) для получения знаний в сфере прав человека?» получены вот такие ответы:

Не юристы

79 ответов

Каких материалов (в какой форме) больше всего не хватает, на ваш взгляд, в публичном доступе (в принципе) для получения знаний в сфере прав человека?

- короткие видео до 5-10 мин – **55,7%**
- карточки-объяснялки – **48,1 %**
- видео-дискуссии на тему (несколько человек обсуждают) – **43 %**
- короткие тексты до 2-х стр. – **38 %**
- лонгриды – **32,9 %**
- аудио-подкасты с короткими объяснениями – **27,8 %**
- видео-монолекции – **21,5 %**
- аудио-подкасты с длинными лекциями – **21,5%**
- аудио-дискуссии – **16,5 %**

Юристы

69 ответов

- короткие видео до 5-10 мин – **49,3%**
- видео-дискуссии на тему (несколько человек обсуждают) – **44,9%**
- короткие тексты до 2-х стр. – **44,9%**
- лонгриды – **39,1 %**
- карточки-объяснялки – **39,1 %**
- видео-монолекции – **23,2%**
- аудио-подкасты с длинными лекциями – **21,7%**
- аудио-подкасты с короткими объяснениями – **20,3%**
- аудио-дискуссии – **17,4%**

(множественный выбор, в порядке приоритетности)

Сравнивая эти две аудитории, интересно отметить, что среди **юристов** 9,7% выбрали ответ «другое». Среди которого назывались: формы обращения с апелляцией и с исковыми заявлениями в Беларуси, научные работы, больше публикаций в соцсетях, «всего и побольше». А вот среди **не юристов** ответ «другое» выбрали 19,5 % и ответы были с фокусом на формы донесения материала: например, тренажеры по аналогии с тренажерами для сдачи экзамена по ПДД с перспективой внедрения в систему образования в Беларуси, учебники, вопрос-ответ типа чатбокса, куда можно забросить свой кейс, несколько человек отметили, что этих материалов хватает

и можно еще, но более простым языком, использовать лидеров мнений в донесении информации, также отмечали, что материалов хватает, но не хватает мероприятий о правах человека.

Мы также задали вопрос «Какие материалы (в какой форме) лично Вы мотивированы «потреблять» в первую очередь для изучения прав человека?». Полученные результаты ▶

Как видно, ответы по многим позициям не совпадают. У юристов вообще топ-3 форм, которых не хватает в общем и топ-3 форм, в которых лично они готовы потреблять информацию, – совсем разные.

Относительно белорусского языка, один провайдер особо подчеркнул, что часто просит приглашенных экспертов и эксперток делать презентации на белорусском языке. Также среди развернутых ответов потребителей были мнения о том, что хочется больше материала на белорусском языке.

Также важно отметить, что как среди провайдеров, так и среди потребителей высказывались мнения о полезности создания сайта-агрегатора с информацией и материалами о правах человека, и заодно об образовательных возможностях в сфере прав человека.

Также потребителями предлагалось создание открытой платформы с возможностью обрабатывать теоретические и практические правовые знания, и также использование чат-ботов в образовании по правам человека.

Не юристы

79 ответов

Какие материалы (в какой форме) лично Вы мотивированы «потреблять» в первую очередь для изучения прав человека?

- короткие видео до 5-10 мин – **53,2 %**
- короткие тексты до 2-х стр. – **51,9 %**
- карточки-объяснялки – **49,4 %**
- видео-дискуссии на тему (несколько человек обсуждают) – **44,3 %**
- лонгриды – **29,1 %**
- аудио-подкасты с короткими объяснениями – **26,6 %**
- видео-монолекции – **26,6 %**
- аудио-подкасты с длинными лекциями – **25,3%**
- аудио-дискуссии – **20,3 %**

Юристы

69 ответов

- лонгриды – **52,2 %**
- короткие тексты до 2-х стр. – **52,2 %**
- видео-дискуссии на тему (несколько человек обсуждают) – **50,7 %**
- короткие видео до 5-10 мин – **43,5%**
- карточки-объяснялки – **33,3 %**
- видео-монолекции – **26,1 %**
- аудио-подкасты с длинными лекциями – **26,1 %**
- аудио-подкасты с короткими объяснениями – **21,7 %**
- аудио-дискуссии – **17,4%**

(множественный выбор, в порядке приоритетности)

На вопрос «На каком языке вы хотели бы потреблять информацию о правах человека?» среди юристов:

- 31,9%** – мне все равно, на любом
- 30,4%** – больше хотелось бы на русском языке
- 26,1%** – больше хотелось бы на белорусском языке
- 8,4%** – на белорусском и русском языках
- 2,9 %** – больше хотелось бы на английском языке.

Интересно, что среди не юристов ответы распределились совсем по-другому:

- 46,8%** – больше хотелось бы на белорусском языке
- 30,4%** – мне все равно, на любом
- 10,1%** – больше хотелось бы на русском языке
- 11,2%** – на белорусском и русском
- 2,5%** – больше хотелось бы на английском языке.

СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ ПРОВАЙДЕРОВ

На сегодня основное поле для сотрудничества между провайдерами в обеих группах – человеческий ресурс. Использование экспертного потенциала других НГО для преподавания в своих программах. При этом некоторые не считают это сотрудничеством с организациями, а подчеркивают, что обращаются именно к экспертам и эксперткам. Также говорят об информационной поддержке образовательных мероприятий коллег по сектору (важность такого сотрудничества особо подчеркивалась, так ни одна организация не покрывает всю ЦА), участие в проектах других акторов, более редкий опыт – создание совместных курсов. Также некоторые непрофильные провайдеры отмечали, что сотрудничество с другими организациями закрывает их потребность в «прокачке» сотрудников и сотрудниц.

При этом мнения о необходимости более тесного сотрудничества среди профильных провайдеров разнятся: одни говорят о том, что не видят необходимости в более тесном сотрудничестве, другие – о том, что «нет времени на сотрудничество ради сотрудничества» и важно понимать для чего и зачем сотрудничать глубже. Третьи говорят, что любая кооперация всегда полезна, так как помогает делать уже имеющееся взаимодействие более системным, устойчивым, продуктивным и может помочь: а) больше понимать свои потребности и возможности, б) понимать широкий контекст, в котором работают (это может

быть очень важно, так как влияет на качество работы, в) ну и помогает лучше чувствовать, что предлагать (может быть не нужно «переизобретать велосипед»).

Среди непрофильных провайдеров подавляющее большинство едины во мнении, что необходимо более тесное сотрудничество и кооперация для тех же целей, что обозначили выше и профильные провайдеры. Помимо этого, отмечалось, что сейчас у каждого «своя делянка», но от «общей делянки» выиграют все, а также, что это помогло бы более эффективно проходить период проб и ошибок.

Один профильный провайдер сказал, что заинтересован в том, чтобы выпускники их продвинутой программы становились экспертами и им было бы интересно сотрудничество именно в этом контексте с другими НГО, которые могли бы их приглашать.

При этом некоторые непрофильные провайдеры делали упор на том, что сотрудничество – это когда мы что-то делаем вместе, то есть создание общего продукта. Многие непрофильные провайдеры говорили о том, что важно создание общих продуктов экспертами и экспертками из разных сфер. В этом будет особая ценность. И также подчеркивали, что было бы хорошо, если бы доноры поощряли кросс-секторную кооперацию.

Если говорить о необходимости выработки каких-то общих, рамочных подходов и синхронизации как профильные, так и непрофильные

провайдеры отмечали, что давно и долго говорят о попытках как-то синхронизироваться в сфере образования, но ни к каким конструктивным результатам это до сих пор не привело.

При этом **подавляющее большинство провайдеров отмечают, что необходима «какая-то синхронизация»**. Среди того, что именно можно/нужно бы синхронизировать:

- представления о том, «кто что делает и зачем» в этой сфере. Один из провайдеров отметил, что можно подойти к сфере неформального образования по правам человека как к индустрии. Сейчас это напоминает «хаотичный бешеный рынок», который нужно осознать и упорядочить. Это поможет сделать индустрию более устойчивой, как для провайдеров, так и для потребителей. Также говорилось, что сейчас часто каждый изобретает свой велосипед, и важно, чтобы эти изобретения не противоречили друг другу;
- представления о «базовом» и «продвинутом» уровнях. Общие подходы к разграничению уровней сложности (в том числе, чтобы избежать «правозащитного туризма» и чтобы у участников было меньше вероятности ошибиться в ожиданиях);
- сделать общую базу информации (материалов) о правах человека;
- сделать общую базу тренеров и тренерок, экспертов и эксперток по правам человека, в том числе чтобы «подсвечивать» тех, кто действительно разбирается и понимает, у кого какая экспертиза;
- рекомендации от сектора донорам о приоритизации финансирования (чтобы они не давали деньги «на все подряд», так как часто у людей есть понимание «надо поучить людей, но не понятно, как» и не очень понятно, кто кроме доноров мог бы так оценивать и отсеивать).

Также отмечалось, что можно обсудить возможность разработки рамочных компетенций по правам человека, вести дискуссию об общих обучающих подходах, минимальных стандартах неформального образования в сфере прав человека. Один провайдер также акцентировал внимание на том, что мож-

но было бы подумать о создании профсоюза белорусских адукаторов и адукаторок в сфере неформального образования по правам человека.

Высказывалась мысль о том, что провайдерам сейчас важно видеть перед собой задачу создать задел для системы формального образования по правам человека в новой Беларуси. Многие сходятся во мнении, что это, как минимум, стоит обсуждать и что это интересная точка для развития.

Вместе с тем, некоторые провайдеры отмечали, что относятся осторожно к попыткам выработать некие общие подходы и стандарты. Потому что считают, что это может привести к новым вызовам и проблемам. Некоторые отмечали разочарование от того, что дальше разговоров это не движется.

В качестве негативных факторов или вызовов для более тесного сотрудничества/кооперации в сфере образования по правам человека провайдеры отмечали:

- конкуренция в контексте финансирования;
- конкуренция (нездоровая) в контексте «собственности» над проектами, неготовность делиться своими наработками;
- много конфликтов в секторе, сплетен друг о друге. Люди разведены географически, мало возможностей для очной коммуникации, отсюда начинаются домыслы и сплетни;
- сильное выгорание людей в секторе. Неготовность в равной степени вкладываться. Некоторые провайдеры отмечали, что для них это выглядит утопично, потому что все может свестись к формату, когда одна-две организации тянут на себе весь процесс, а остальные «хорошо если хотя бы прокомментируют гугл документ»;
- разная корпоративная культура среди провайдеров. Это особо подчеркивали **непрофильные** провайдеры: **«невозможно работать, когда партнеры пишут тебе в субботу в 11 вечера и хотят получить ответ»**;
- разный компетентностный уровень тех, кто хочет заниматься образованием в сфере прав человека. Это продолжение

мыслей, которые высказывались выше в контексте тренеров и тренерок и форм и методов образования. Не все провайдеры готовы на должном методическом уровне, глубоко и серьезно подходить к организации образовательного процесса (как минимум четко понимать, для чего, с какими целями и для кого они работают). Отсюда – многие программы делаются некачественно и далеко не со всеми коллегами и коллежанками есть желание делать что-то общее;

- вероятность/опасность выстраивания иерархии и навязывания неких «общеобя-

зательных» правил, неравная коммуникация;

- непонятно, кто это будет делать (опять же вопрос готовности вкладываться).

Некоторые непрофильные провайдеры отмечали, что, по их мнению, в правозащитном секторе (то есть среди профильных провайдеров) налажена более скоординированная работа, так как существуют устойчивая коалиция и они «сработаны». В то же время, исходя из результатов интервью, у профильных провайдеров наблюдается меньший консенсус по поводу более глубокого сотрудничества именно в этой сфере.